

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. В.Г. БЕЛИНСКОГО

Историко-филологический
факультет

Кафедра «Всеобщая история и
обществознание»

Направление подготовки

44.04.01 Педагогическое образование

Магистерская программа

Обществознание

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему:

«Цветная революция как инструмент демократического транзита»

Обучающийся

(подпись, дата)

Мере Георгий
(ФИО полностью)

Научный руководитель

(подпись, дата)

Ефремкин А.М.
(фамилия, инициалы)

Нормоконтролёр

(подпись, дата)

Семина Н.В.
(фамилия, инициалы)

Рецензент (магистратура)

(подпись, дата)

Маслова И.И.
(фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 27.12.22 № 7)

Заведующий кафедрой

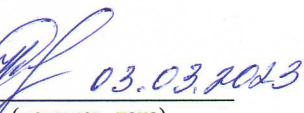

(подпись, дата)

Белоусов С.В.
(фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой откл. (протокол заседания ГЭК от 03.03.2023 № 5)

Секретарь ГЭК

(подпись, дата)

Семина Н.В.
(фамилия, инициалы)

Пенза, 2023

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Педагогический институт имени В.Г. Белинского

Историко-филологический факультет

*Кафедра «Всеобщая история и
обществознание»*

Направление подготовки:
44.04.01 Педагогическое образование
профиль: Обществознание

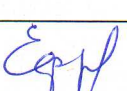
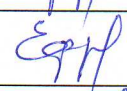
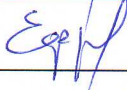
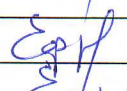
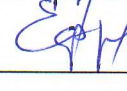
УТВЕРЖДАЮ:
Зав. кафедрой
«30» ноября 2020 г.

ЗАДАНИЕ
ПО ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ

Мере Георгия

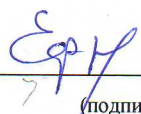
1. Тема выпускной квалификационной работы:
«Цветная революция как инструмент демократического транзита»
2. Руководитель к.и.н., доцент А.М. Ефремкин
3. Срок сдачи студентом законченной работы: «14» февраля 2023 г.
4. Перечень подлежащих разработке вопросов:
 1. определить смысловое содержание термина «цветная революция»;
 2. выявить методы и технологии составляющие инструментальную основу «цветных революций»;
 3. при наличии определённого сценария «революции» выделить основные его этапы и их последовательность;
 4. выбрать из «цветных революций» наиболее и наименее стандартные и на их примере выделить классический сценарий «цветной революции» и возможные отклонения от него;
 5. определить наличие и степень «демократизирующего» эффекта «цветной революции»;
 6. разработать рабочую программу элективного курса по теме исследования.

5. График выполнения выпускной квалификационной работы

№ п/п	Вид деятельности	Срок выполнения раздела	Подпись рук.	Подпись зав. кафедрой
1	Написание заявления на выбор темы выпускной квалификационной работы; составление плана выпускной квалификационной работы; подборка библиографического списка по теме выпускной квалификационной работы (не менее 50 источников)	16.09.2020-31.12.2020		
2	Написание 1 главы диссертации и сдача ее на проверку	01.10. 2021		
3	Написание 2 главы диссертации и сдача ее на проверку	01.03.2022		
4	Написание 3 главы диссертации и сдача ее на проверку	01.10.2022		
5	Написание и опубликование не менее 3 статей по теме диссертации, выступление на научной конференции	01.10.2021-01.02 2023.		
6	Представление завершенной работы	10.01.2023		
7	Проверка на оригинальность в системе «Антиплагиат.ВУЗ»	15.02.2023		

6. Дата выдачи задания «30» ноября 2020 г.

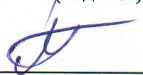
Научный руководитель _____

(подпись)

А.М. Ефрешкин

(ФИО)

Магистрант _____

(подпись)

Г. Мере

(ФИО)

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	2
Глава I. Теоретико-методологический аспект изучения феномена «цветных революций»	15
§1.1 Концептуальные подходы к осмыслению феномена «цветных революций» в современном гуманитарном дискурсе.	15
§1.2 Концептуальные основы «цветных революций»	18
§1.3 Методологическая основа концепции «цветных революций»	30
Глава II. Практический аспект изучения феномена «цветных революций»...	42
§2.1 «Бульдозерная революция» в Югославии как классический пример реализации концепции «цветных революций»	42
§2.2 «Васильковская революция» как пример неудачной попытки проведения «цветной революции»	54
§ 2.3 «Финиковая революция» как пример «цветной революции» с минимальным уровнем значимости экзогенных факторов	62
§2.4 «Революция гонимости» как пример перехода от «мягкой силы» к «умной силе» в контексте реализации концепции «цветных революций»	72
Глава III. Методическая разработка применения результатов исследования в общеобразовательной организации.....	85
3.1. Рабочая программа элективного курса «Цветные революции и методы “мягкой силы” в современном мире».....	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	103
Список использованных источников и литературы	109

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. После окончания Холодной войны в мировой политической системе произошло временное снижение той яркой поляризации, под знаком которой прошла вся вторая половина XX века. Однако это изменение, несмотря на получение однозначно лидирующей по уровню влияния роли, не остановило США в своём стремлении к повышению степени контроля над территорией, являющейся для них объектом внешнеполитического интереса. Для достижения поставленных геополитических целей Соединённые Штаты Америки применяют весь спектр возможных методов воздействия, однако во второй половине XX века особенную эффективность по совокупности критериев показали различные технологии, связанные с применением «мягкой силы».

Для эффективного воздействия на внешнеполитический курс конкретных государств технология применения «мягкой силы», описанная в статье «От диктатуры к демократии», выпущенной в 1993 г. американским политологом Джином Шарпом, прошла модернизацию, направленную на повышение её практической применимости и была вписана как методологическая составляющая в концепцию «цветных революций». Для восприятия обществом событий, происходящих в процессе реализации данной концепции, в положительном ключе в неё была включена риторика «демократизации» как ценности для любой из существующих стран. В самом общем плане «цветная революция» – это государственный переворот, антиконституционный захват власти с использованием импортированных из-за рубежа технологий «мягкой силы».

Началом эпохи «цветных революций» стала «Бульдозерная революция», сместившая президента Югославии Слободана Милошевича со своего поста в 2000 г. Три года спустя жертвой «цветной революции» стала Грузия. После этого результатом долгой подготовки с применением

разветвлённой сети неправительственных организаций и тщательно разработанного сценария становятся «Оранжевая революция» на Украине (2004-2005 гг.) и «Тюльпановая революция» в Киргизии (2005 гг.). Последняя заканчивает серию т.н. «революций первой волны».

В связи со стремительным ростом технических возможностей человечества и не менее быстрой сменой политической, экономической и социальной обстановки в этот период технологии, включённые в состав концепции «цветных революций», претерпевают изменение. Примерами Революций 2.0, как их назвал один из теоретиков концепции, стали «первые цветы Арабской весны» – «жасминовая революция» в Тунисе (2010-2011 гг.) и последовавшая непосредственно за ней «финиковая революция» в Египте (2011 г.). Последней «революцией», относимой специалистами к классическим «цветным революциям», стал «Евромайдан» или «революция гідности». Каждое из названий связано с символическим предметом, который во время каждой из «революции» ассоциировался с оппозиционными силами.

Как и любое явление всеобщей истории «цветные революции» имеют достаточно сложный и многомерный характер. Появление этого феномена было обусловлено логикой развития постбиполярной системы, в первую очередь, стремлением США и их союзников окончательно утвердиться в качестве глобального мирового лидера. Однако было бы неверно рассматривать «цветные революции» исключительно через призму международных отношений. В каждой из стран, где состоялись эти государственные перевороты, имелся целый комплекс нерешенных проблем внутреннего характера, зачастую уходящих глубоко в историю. Но не менее важной причиной «цветных революций» стал внешний фактор, выразившийся в реализации деструктивных технологий «мягкой силы» со стороны Запада. Поскольку события «цветных революций» не отдалены от

настоящего момента длительным периодом времени, их последствия являются частью нашей жизни, а значит актуальность их проблематики не может вызывать сомнений.

Поскольку в XXI веке общество во всех его аспектах развивается гораздо быстрее, реализуемость концепции «цветных революций» в варианте 2014 г. на настоящий момент вряд ли может быть высокой, однако учитывая неизменность общего вектора внешней политики США и эффективности концепции «цветных революций» велика вероятность ее новой трансформации. Именно с этой вероятностью было связано выступление В.В. Путина, высказавшегося о необходимости всестороннего изучения феномена «цветных революций»¹.

Объектом исследования является «цветная революция» как продукт влияния совокупности факторов экзо- и эндогенного характера.

Предметом исследования являются технологии «мягкой силы», а впоследствии «умной силы» которые были использованы для осуществления «цветных революций». В качестве примеров «цветных революций» выбраны те из них, которые большинством учёных классифицируются как цветные и в наибольшей степени отражают как модуляции в рамках концепции «цветных революций», так и её классические проявления.

Степень изученности проблемы. Отечественная историография берёт своё начало в 2005 г. после завершения «революций» в Грузии и Киргизии. Именно тогда была выпущена первая серьёзная работа, посвящённая «тюльпановой революции» за авторством Б.И. Макаренко². Его и работа К.М. Труевцева³ выделяют основными причинами исключительно эндогенные

¹ Путин: необходимо провести анализ всех "цветных революций", в том числе на Украине [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС 2014. 27 марта. URL: <https://tass.ru/politika/1079136> (дата обращения: 07.02.2023).

² Макаренко Б.И. «Цветные революции» в контексте демократического транзита // Мир перемен. 2005. № 3. С. 107-124.

³ Труевцев К.М. «Цветные революции» и террористическая угроза в центральной Азии // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2005. № 2. С. 5-21.

факторы, тем самым существенно недооценивая экзогенные. Также для их работ характерно преувеличение демократизирующего эффекта «революций». Также основную роль факторам внутреннего происхождения приписывает А.В. Прокофьев¹ Первым, кто усомнился в эффективности «цветных революций» с точки зрения демократизации стал Б.В. Грызлов², изложивший свои взгляды в работе ««Цветные революции»: имел ли место «демократический прорыв»?». Оригинальный взгляд на проблему высказал А.А. Галкин³ в один ряд с фактором внешнего воздействия как основную причину поставивший влияние процесса глобализации. Среди авторов, согласившихся с точкой зрения о том, что доминирующую роль в процессе зарождения «цветной революции» играли именно причины внешнего воздействия можно назвать М.А. Бочанова⁴, С.Г. Кара-Мурзу⁵, Г.Ю. Филимонова, Н.С. Данюка и М.В. Юракова⁶. В этом ряду отдельно стоит выделить монографию под редакцией Н.А. Нарочницкой⁷ в которой отдельно делаются акценты на применении технологии Д. Шарпа извне и на широком использовании НПО для финансовой и методологической поддержки. Попытку системного анализа «революций» в Грузии, Украине и Кыргызстане предпринял коллектив авторов А.Ю. Наумова, В.Е. Авдеев и А.О. Наумов⁸. В завершении своей работы они сделали вывод о большой перспективности дальнейших исследований в этой области. Первыми, кто смогли изучить «цветные революции» «второй волны» и по достоинству оценить потенциал

¹ Прокофьев А.В. Причины и условия протекания «цветных» революций на постсоветском пространстве // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. № 7. С. 31-48

² Грызлов Б.В. «Цветные революции»: имел ли место «демократический прорыв»? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. «Философия. Политология. Социология. Психология. Право. Международные отношения». 2006. № 3. С. 64-69.

³ Галкин А.А. Глобализация и политические потрясения XXI века // Полис. Политические исследования. 2005. № 4. С. 53-70.

⁴ Бочанов М.А. «Цветные революции» на постсоветском пространстве в контексте четвертой «демократической волны» // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2 (11). С. 171-177

⁵ Кара-Мурза С.Г. Оранжевая мина. М.: Алгоритм, 2008.

⁶ Переворот / Отв. ред. Г.Ю. Филимонов, Н.С. Данюк, М.В. Юраков СПб.: Питер, 2016.

⁷ Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / Отв. ред. Н.А. Нарочницкая. СПб.: Алетейя, 2008.

⁸ «Цветные революции» на постсоветском пространстве / Отв. ред. А.Ю. Наумова, В.Е. Авдеев, А.О. Наумов. СПб.: Алетейя, 2013.

использования информационных технологий в рамках организации протестного движения стали А.Э. Гапич и Д.А. Лушников¹. В коллективной монографии О.Г. Карповича и А.Г. Манойло² также утверждается главенство иностранного влияния среди причин «революции», кроме этого предлагается концепция «управляемого хаоса» как возможность объяснить свержение «революциями» лояльных США режимов Мубарака и Януковича. Также их работа предлагает комплекс мер по предотвращению «цветных революций» в России. Детальной проработкой большого количества источников и структурным анализом событий «цветных революций» и технологий, применённых в них, отличаются работы Наумова А.О.³.

В рамках зарубежного изучения феномена «цветных революций» первым исследователем стал М. Макфол⁴, детально проанализировавший уже произошедшие на тот момент «цветные революции». Аналогичные работы были в тот же период написаны В. Бансом и Ш. Волчиком⁵. Первыми на основе анализа нескольких «революций» пришедшими к выводу о наличии общей технологии в них стали Д. Лэйн и С. Уайт изложившие свои взгляды в работе «Переосмысление «Цветных революций»⁶. В том же направлении провели работу Д. О'Бичейн и А. Полезе⁷. Исторически анализом причин сразу нескольких «революций» отличается работа Ю. Герлаха⁸. В своей работе Г. Хейл выдвигает оригинальную концепцию, объясняющую трансформацию режимов на постсоветском пространстве через внутреннюю

¹ Технологии цветных революций. / Отв. ред. А.Э. Гапич, Д.А. Лушников. – М.: Изд. центр РИОР, ИНФРА-М, 2014. – 126 с.

² Карпович, О.Г., Манойло, А.В. Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015.

³ Наумов, А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века / А.О. Наумов. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016.

⁴ McFaul M. Transitions from Postcommunism // Journal of Democracy. 2005. № 16 (3). P. 5-19.

⁵ Bunce V., Wolchik S. International Diffusion and Postcommunist Electoral Revolutions // Communist and Post-Communist Studies. 2006. № 39 (3). P. 283-304.

⁶ Rethinking the “Coloured Revolutions” / Ed. by D. Lane, S. White. L.: Routledge, 2010. 328 p.

⁷ The Colour Revolutions in the Former Soviet Republics: Successes and Failures / Ed. by D. O'Beachain, A. Polese L.: Routledge, 2010. 267 p.

⁸ Gerlach J. Color Revolutions in Eurasia. N.Y.: Springer, 2014.

цикличность взаимоотношений президента и элит¹. С точки зрения теории домино к рассмотрению «цветных революций» подходит М. Бейссингер².

Отдельно на «революции роз» сосредоточили свои изыскания З. Карумидзе и Дж. Верча³. Их работы отличаются восхвалением результатов «революции» и практически полным отрицанием внешнего воздействия на её ход. Им противоречит И. Арешидзе считая, что демократизирующий эффект у «революции» отсутствовал⁴. На фоне остальных работ выделяется труд Л. Митчелла⁵. Автор сам принимал участие в описываемой им «революции», поэтому внешнее влияние не отрицает. Не менее качественный анализ проведён в работе Д. Уитли⁶. Хорошими примерами работ по «тюльпановой революции» можно назвать работы С. Каммингс⁷, С. Радниц⁸. А. Хамидов и М. Фюрманн⁹ работая по данной тематике делают в своих монографиях акцент на активности молодёжных движений. Различные сравнительные анализы по той же тематике демонстрируют в своих работах Д. Энгвалли¹⁰ и А. Темиркулов¹¹.

Наибольшую популярность в научных трудах зарубежных авторов получила тема «оранжевой революции» на Украине. Непосредственно после

¹ Hale H. Democracy or Autocracy on the March? The Colored Revolutions as Normal Dynamics of Patronal Presidentialism // *Communist and Post-Communist Studies*. 2006. № 39 (3). P. 305-329.

² Beissinger M. Mechanisms of Maidan: The Structure of Contingency in the Making of the Orange Revolution / M. // *Mobilization*. 2011. № 16 (1). P. 25-43.

³ Enough!: The Rose Revolution in The Republic of Georgia 2003 / Ed. by Karumidze Z., Wertsch J. N.Y.: Nova Science Publishers, Inc, 2005. 143 p.

⁴ Areshidze I. Democracy and Autocracy in Eurasia: Georgia in Transition. East Lansing: Michigan State University Press, 2007. 360 p.

⁵ Mitchell, L. Uncertain Democracy: U.S. Foreign Policy and Georgia's Rose Revolution. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2008. 192 p.

⁶ Wheatly J. Georgia from National Awakening to Rose Revolution: Delayed Transition in the Former Soviet Union. N.Y.: Routledge, 2016. 262 p.

⁷ Domestic and International Perspectives on Kyrgyzstan's "Tulip Revolution": Motives, Mobilization and Meanings / Ed. by S. Cummings. N.Y.: Routledge, 2013. 176 p.

⁸ Radnitz S. What Really Happened in Kyrgyzstan? // *Journal of Democracy*. 2006. № 17 (2). P. 132-146.

⁹ Fuhrmann M. A Tale of Two Social Capitals: Revolutionary Collective Action in Kyrgyzstan // *Problems of Post-Communism*. 2006. № 53 (6). P. 16-29.

¹⁰ Engvall J. Kyrgyzstan: Anatomy of a State // *Problems of Post-Communism*. 2007. No 54 (4). P. 33-45.

¹¹ Temirkulov, A. Kyrgyz "revolutions" in 2005 and 2010: Comparative analysis of mass mobilization // *Nationalities Papers*. 2010. № 38 (5). P. 589-600.

её завершения вышла книга Э. Уилсона¹, в которой проведён полноценный анализ «революции». Стоит отметить, что не в пример остальным авторам, начинавшим рассматривать только что произошедшие «цветные революции», Э. Уилсон должное внимание уделяет внешнему фактору. Не меньшей научной значимостью обладают труды М. Макфола, А. Аслунда² и других специалистов. Сравнительному анализу двух операций по смене политических режимов на Украине в западной историографии посвящен отдельный блок исследований, среди которых стоит выделить статьи Т. Кузиро³, М. Поповой⁴, а также И. Хмелько и Ю. Перегуды⁵. Изучению следующей «цветной революции» на Украине посвящена монография К. Бахманна и И. Любашенко⁶. Их работа отличается скрупулёзностью проведённого анализа всех событий в сочетании с рассмотрением исторического аспекта причинности.

Целью работы является комплексный анализ феномена «цветных революций».

Для решения поставленной цели необходимо решить следующие научно-исследовательские **задачи**:

- определить смысловое содержание термина «цветная революция»;
- выявить методы и технологии составляющие инструментальную основу «цветных революций»;
- при наличии определённого сценария «революции» выделить основные его этапы и их последовательность;

¹ Wilson W. Ukraine's Orange Revolution. / W. Wilson. New Haven: Yale University Press, 2005. 232 p.

² Revolution in Orange: the Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough / Ed. by A. Aslund, M. McFaul. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2006. 216 p.

³ Kuzio, T. Ukraine's relations with the West since the Orange Revolution // European Security. 2012. № 21 (3). P. 264-279.

⁴ Popova, M. Why the Orange Revolution Was Short and Peaceful and Euromaidan Long and Violent // Problems of Post-Communism. 2014. № 6. P. 156-167

⁵ Khmelko, I., Pereguda, Y. An Anatomy of Mass Protests: The Orange Revolution and Euromaydan Compared // Communist and Post-Communist Studies. 2014. No 47 (2). P. 227-236.

⁶ The Maidan Uprising, Separatism and Foreign Intervention: Ukraine's Complex Transition / Ed. by K. Bachmann, I. Lyubashenko. Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2014. 526 p.

- выбрать из «цветных революций» наиболее и наименее стандартные и на их примере выделить классический сценарий «цветной революции» и возможные отклонения от него;
- определить наличие и степень «демократизирующего» эффекта «цветной революции»;
- разработать рабочую программу элективного курса по теме исследования.

Источниковая база исследования. Первую группу источников составляют нормативно-законодательные акты. Эту группу целесообразно разделить на две части: международные договоры и соглашения, с одной стороны, и конституции и юридические акты законодательного характера, принятые государствами и их органами. Значение рассмотрения конституций и иных внутригосударственных законодательных актов заключалось в том, что именно они свидетельствовали о незаконности протестных акций оппозиции.

Следующей и наиболее многочисленной группой источников можно назвать делопроизводственные документы. Данная совокупность источников может быть в свою очередь разделена на документы государственных (межгосударственных) органов управления и негосударственных акторов. К первому относятся документы международного характера, в первую очередь, материалы Организации Объединенных Наций, содержащие основополагающие принципы международного права, сюда же могут быть отнесены следующие документы: декларация прав человека ООН, декларация о принципах международного права, Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств и другие. Поскольку одним из элементов концепции «цветных революций» является международное давление на правительство конкретного государства, целесообразным было обращение к резолюции Совета Безопасности ООН,

отчеты международной миссии наблюдения за выборами президента Украины, организованной Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, Парламентской Ассамблеей Совета Европы, Европейским парламентом и Парламентской ассамблеей НАТО за выборами на Украине и др.

Документом, имеющим принципиальное значение в рассмотрении феномена «цветной революции», является Стратегический план Госдепартамента и Агентства США по международному развитию на 2007-2012 гг., поскольку в нём содержатся планы по дальнейшей реализации «цветных революций» на постсоветском пространстве. Большую ценность для данного исследования имеют документы таких неправительственных организаций как Агентство США по международному развитию, «Фридом хаус», Фонд Сороса и др. поскольку именно они являлись посредниками и участниками одновременно во всех «цветных революциях». Именно их действия, нашедшие отражение в документации, помогают проанализировать стратегию США в деятельности по инициации «цветных революций».

Третьей группой являются статистические документы таких организаций как Программа развития ООН, МВФ и др. Такие данные позволяют составить представление об уровне экономического развития государства до «революции» и после него, а также проследить динамику данного показателя.

Не менее важную роль в процессе сбора информации сыграли документы публицистического характера. В особенности стоит обратить внимание на официальные выступления руководителей государства и наиболее высокопоставленных чиновников, поскольку они проливают свет как на действующую позицию государства по какому-либо вопросу, так и при проведении сравнения могут проиллюстрировать его динамику.

В особую группу можно выделить политические памфлеты,

методические пособия по ненасильственной борьбе с режимами. Данные источники при анализе событий «цветных революций» позволяют утверждать, что они являются продуктом реализации данных технологий.

Методологическая основа. Диссертационная работа носит общенаучный и междисциплинарный характер, что обуславливает разнообразие методологических подходов. В основу исследования положены следующие принципы: принцип историзма дает возможность изучить проблему в развитии, в связи с конкретными историческими условиями, не допуская привнесения современных представлений в изучаемую эпоху; принцип системности, позволяющий подробно изучить структуру рассматриваемой оборонительной системы; принцип объективности позволяет описывать события и процессы не предвзято, а исходя из конкретных исторических обстоятельств. Не менее важным для данной работы стало использование сравнительного подхода, поскольку только его использование позволяет в должной мере основательно утверждать о реальности концепции «цветных революций». Поскольку большую роль в исследовании играли медийные источники обязательными к использованию стали дискурс-анализ и контент-анализ.

Также в работе были использованы структурно-функциональный подход, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции и наблюдения.

Научная новизна заключается в комплексном и углубленном анализе феномена «цветных революций»; системном сравнительном анализе нескольких государственных переворотов соответствующих данной концепции; анализе технологий «мягкой силы» на основе богатого фактологического материала; вводе в научный оборот множества иноязычных источников с переводом на русский язык.

Практическая значимость. Представленная информация может быть использована при написании учебных пособий по проблемам, которые

затрагивают главы магистерской диссертации. Это может быть труд, освещающий как теоретические основы концепции «цветной революции», так и работы, посвященные анализу конкретных «революций». Некоторые положения магистерской диссертации могут быть использованы при написании рефератов и контрольных работ. На практике результаты исследования могут быть применены при разработке учебных курсов по политологии и обществознанию.

Разработанный на основании положений диссертации элективный курс направлен на развитие политической культуры и критического мышления среди учащихся. Методическая разработка предназначена для 10-11 класса и включает в себя изучение теоретико-методологической основы концепции «цветных революций», практику реализации концепции на примере конкретных «цветных революций», а также практики противодействия концепции.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. «Цветная революция» не является конкретной технологией – это явление, происходящее в результате параллельного воздействия на социум кризисных условий в социальной и внутривнутриполитической сфере, а также применения импортированного комплекса политтехнологий совокупно с внешним информационным и экономическим давлением.

2. «Цветная революция» направлена исключительно на смену политической элиты в стране поэтому не является инструментом демократического транзита в полной мере.

3. Концептуальную основу «цветных революций» составляют технологии ненасильственной борьбы, описанные в работах Д. Шарпа.

4. Изучение и сравнение ряда «цветных революций» позволяет утверждать о наличии у них чёткой последовательности этапов. Открытое протекание характерно лишь для третьего и четвёртого этапов. Первый и

второй носят теоретический характер.

5. Высокая эффективность «цветной революции» как способа смены политической элиты в государстве определяется сложной комбинацией ненасильственных методов, а также успешностью подрыва лояльности правящему режиму населения и силовых структур.

6. «Бульдозерная революция» продемонстрировала эффективность «цветной революции», сместив весьма устойчивый режим С. Милошевича с помощью широкой финансовой и методологической поддержки со стороны стран НАТО через сеть неправительственных организаций.

7. Пример «Васильковой революции» весьма показателен с точки зрения противодействия проведению в государстве «цветной революции»: при должной теоретической и практической подготовке руководства страны успешное противодействие «цветной революции» возможно.

8. В наибольшей степени из цепочки «цветных революций» выделяется «финиковая революция». Она продемонстрировала возможности социальных сетей в процессе мобилизации политически активного населения и наименьший среди всех уровень иностранной поддержки оппозиции.

9. «Евромайдан», ставший последней удачной «цветной революцией», показал высокую степень адаптивности концепции. Ключевым фактором успешности в данном случае стал переход от применения «мягкой силы» к «умной силе», не исключавшей применение методов жёсткой силы.

10. Согласно данным социальных опросов ни одна из «цветных революций» не оправдала ожиданий большинства населения и не дала долгосрочного демократизирующего эффекта в политической системе государства.

11. Трансформация и применение концепции «цветных революций», а также повышенная вовлеченность в её реализацию молодёжных организаций по-прежнему остаются вероятными, что определяет необходимость

знакомства с проблематикой «цветных революций» в рамках образовательного процесса. Формируемое изучением данной темы критическое мышление может стать основой для противодействия молодёжи «цветным революциям» в перспективе.

Апробация магистерской диссертации.

1. Мере, Г. «Бульдозерная революция»: соотношение экзогенных и эндогенных причин / Г. Мере // Наука, студенчество, образование: актуальные вопросы современных исследований / Сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции (10 июня 2022 г., г. Пенза). В 2-х ч. Ч. 2 – Пенза: Наука и Просвещение, 2022. – С. 188-194.

2. Мере, Г. Предвыборная компания а. Лукашенко и а. Милинкевича на президентских выборах 2006 г. Как пример подготовки «цветной революции» и противостояния ей / Г. Мере // Экономика и право. Современное состояние и перспективы развития / Сборник научных статей по материалам X V Международной научно-практической конференции. (16 февраля 2023 г., г. Петрозаводск). Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2023. – С. 62-67.

3. Мере, Г. Факторы эффективности концепции «цветной революции» на примере «оранжевой революции» на Украине в 2004–2005 гг.» / Г. Мере // Актуальные вопросы современных научных исследований / Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции (10 января 2023 г., г. Пенза). В 2-х ч. Ч. 2 – Пенза: Наука и Просвещение, 2023. – С. 316-319.

Структура работы соответствует задачам и внутренней логике исследования и включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы.

Глава I. Теоретико-методологический аспект изучения феномена «цветных революций»

§1.1. Концептуальные подходы к осмыслению феномена «цветных революций» в современном гуманитарном дискурсе

С начала XX века, ознаменованного масштабными революциями в классическом смысле этого термина, подробно описанного К. Марксом, до начала XXI века термин «революция» претерпел множество различных трактовок и интерпретаций, но все они приблизительно сходны в одном: революция – это процесс, кардинально меняющий структуру государственной власти и общества¹.

Однако к концу XX века революции, столь резко меняющие существующие государства, стали редкостью и постепенно сошли на нет. В среде европейских социумов с гораздо большим эффектом стали применяться ненасильственные способы смены власти. Первым успешным примером попыток сменить правящий режим без применения насильственных методов стали во многом сходные между собой «бархатные революции» прокатившиеся по восточной Европе в 1980-х гг.². Однако для продолжения успешного применения уже в какой-то степени сформировавшейся концепции в быстро меняющихся условиях была необходима её доработка. Её результатом стала концепция «цветных революций».

При рассмотрении термина «цветной революции» стоит сразу отметить, что речь идёт не о конкретной технологии. «Цветные революции»

¹ Новодержкин Н.А. «Революция» и «цветная революция» в современной историографии // Перспективы развития научных исследований в 21 веке: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции, Махачкала, 28 февраля 2017 г. / Общество с ограниченной ответственностью "Апробация" Махачкала: ООО «Апробация», 2017. С. 44-48.

² Жиряков, И.Г., Барабанов, М.В. "Бархатные революции" в социалистических восточноевропейских странах: общее и особенное // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2016. №1. С. 47.

являются результатом внутривнутриполитических, социальных условий в конкретной стране, глобальных геополитических условий и наличия организованного политтехнологического, экономического и информационного воздействия со стороны заинтересованного государства или их совокупности¹.

Однако даже при совпадении всех вышеперечисленных условий, тем не менее, в событиях отсутствует революционная составляющая. С точки зрения политических изменений, события «цветных революций» будет правильнее классифицировать как революционный государственный переворот. Революционность событий заключается в том, что их главной непосредственной движущей силой является политически активное население страны. Однако в списках результатов отсутствуют изменения социальных институтов, имущественных отношений и формы правления. Наблюдается лишь незначительное изменение политического режима и полная смена правящей элиты².

Переходя к вопросу определения рассматриваемого термина, можно столкнуться с большим количеством разногласий. Большинство исследователей, работающих по данной тематике, определяют «цветную революцию» как технологию осуществления государственного переворота, процесс провоцирования политических, культурных и социально-психологических конфликтов, имеющих четкую стратегическую цель: захват государственной власти³. Специалист широкого профиля С. Г. Кара-Мурза в своём определении «оранжевых революций» делает ударение на изменении истоков легитимности обновлённой государственной власти⁴. Л. Л. Фитуни обращает особое внимание на важность внутренних социально-

¹ Вердиханова З.В. "Цветные революции": теории и технологии // Регионоведение. 2016. № 1 (94). С. 33-40.

² Лэйн Д. Оранжевая революция: народная революция или революционный переворот? // Полис. политические исследования. 2010 г. № 2. С. 36.

³ Технологии цветных революций. / Отв. ред. А.Э. Гапич, Д.А. Лушников. М.: Изд. центр РИОР, ИНФРА-М, 2014. С. 20.

⁴ Кара-Мурза С.Г. Оранжевая мина. М.: Алгоритм, 2008. С. 15

экономических и политических причин отсутствие которых делает «цветную революцию» невозможной¹. Ряд исследователей таких как А. М. Васильев, В. Я. Гельман, И. Д. Звягельская, Б. Ю. Кагарлицкий, Г. Курт, В. Д. Соловей, Г. и др. двигаясь в том же направлении в своих определениях подавляющую роль среди множества причин «цветных революций» отдают внутренним социально-экономическим и политическим противоречиям. Более того, указанные авторы высказывают мнение о том, что события «Арабской весны», в настоящее время большинством учёных позиционируемые как часть ряда «цветных революций», не имеют к ним никакого отношения². Если обобщить существующие подходы к термину «цветная революция», то общая черта в них может быть выделена следующая: это попытка, удачная или не удачная, государственного переворота из-за недовольства политикой властей. В настоящее же время с учётом доступных и актуальных источников наиболее верным представляется следующее определение: «цветная революция» – это государственный переворот, антиконституционный захват власти с использованием импортированных из-за рубежа технологий «мягкой силы».

Говоря об обобщающем названии «цветных», стоит сказать о его условности и неразрывной связи с технологией «мягкой силы». Первым и наиболее очевидным объяснением такого названия может служить метод воздействия на силовые структуры, участвующие в оцеплении митингов, применявшийся практически во всех «революциях». Метод заключается в дарении цветов сотрудникам правопорядка в целях выражения своей лояльности к ним и подтверждения противодействия исключительно правящей элите, как основной цели всех проводимых мероприятий.

¹ Фитуни Л.Л. «Арабская весна»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 1. С. 9.

² Кагарлицкий Б.Ю. Неуловимая правда революций // Логос. 2012. № 2. С. 72.

§1.2. Концептуальные основы «цветных революций»

На настоящий момент вполне однозначно можно утверждать, что «цветные революции», произошедшие на территории постсоветского пространства и Египте в конце XX – начале XXI вв., представляют собой продукт реализации конкретной политической технологии.

Рассматривая процесс революций в Сербии, Грузии, Украине, Киргизии, Тунисе, Египте, а затем вновь на Украине можно заметить лишь незначительные изменения от страны к стране связанные с доработками технологии, а также адаптацией под местную специфику. В целом же основной набор технологий и методов, связанный с технологией «мягкой силы», остаётся неизменным. Лейтмотив всех вышеназванных событий прослеживается в ненасильственности действий.

Создателем технологии ненасильственного противодействия диктаторским режимам принято считать американского учёного и общественного деятеля Джина Шарпа, поскольку именно он в своём труде «Политика ненасильственных действий» обобщил весь существовавший опыт ненасильственной борьбы и возвёл её от теории к технологии. Не менее важной при рассмотрении теории «мягкой силы» является его статья «От диктатуры к демократии». Д. Шарп позиционирует её как настольную книжку любого борца с диктатурой и события «цветных революций» показали его правоту. В целом же описывая свои труды, в которых излагаются идеи очень схожие с концепцией Махатма Ганди, Джин Шарп отмечает существенное отличие, заключающееся в более агрессивном воздействии на правящую элиту чем морально-религиозное «непротивление», однако остающуюся в рамках ненасилия. Сходными же являются основной метод – неповиновение. Целью также остаётся изменение руководства страны.

Однако дальнейшее изучение его трудов показало недостаточную его применимость в реальных условиях. За решение этой проблемы взялись многие сторонники его идей такие как Роберт Хелви – вышедший в отставку американский полковник Разведывательного управления министерства обороны США, а также несколько руководителей американских оппозиционных движений. Их целью стала приведение идей Махатма Ганди, переработанных Джином Шарпом посредством универсализации и инструментализации к виду технологии готовой к использованию в настоящий момент в любом необходимом государстве. Результатом их работы стала детально разработанная технология, состоящая из самых простых методов, по замене тоталитарного, авторитарного или любого другого недемократического режима не предполагающая применения насилия. Её основными постулатами обозначена инициативность и практически полная бескомпромиссность: протестующие должны вести непрерывное наступление на правящий режим во всех доступных ему сферах, не соглашаясь ни на какие переговоры и полумеры, предлагаемые правящим режимом. Для достижения поставленных целей Д. Шарп предлагает шесть блоков разнохарактерных методов политического протеста: ненасильственный протест и убеждение, отказ от социального сотрудничества, отказ от экономического сотрудничества, отказ от символического сотрудничества, отказ от политического сотрудничества, ненасильственное вмешательство. Каждый из блоков в свою очередь состоит из групп. Всего в списке обозначены 198 методов¹.

Принципиальным, по мнению автора концепции, является одновременное использование сразу нескольких методов, выбор которых (а возможно и изменение) зависит от сложившейся ситуации. Однако неизменным остаётся объект основного воздействия: связь между

¹ Шарп Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения. М.: Новое издательство, 2005. С. 101-110.

нежелательной политической элитой и всеми средствами давления на население страны: полицией, армией и спецслужбами, поскольку именно они являются основными «репрессивными» инструментами в руках диктаторов. Примечательно, что сами силовые структуры не являются целью оппозиции, более того, «революционеры» стараются по возможности всеми доступными средствами выразить свою лояльность к ним (в случае отсутствия у них яркой приверженности правящему режиму) в надежде на их содействие. Параллельно ведётся воздействие на массовое сознание с целью увеличения количества потенциальных сторонников. Все доступные средства массовой информации постепенно внушают населению недоверие к правящему режиму¹.

По мнению Роберта Хелви военная победа достигается ликвидацией способности противника к сопротивлению и/или его желания продолжать сопротивление. При подобной формулировке «цветные революции» почти не отличаются от обычных боевых действий (за исключением применяемого вооружения). Также Р. Хелви отмечает значительнейшую роль электронных средств передачи информации, а также средств массовой информации, поскольку именно они позволяют подготовить массовое сознание к необходимости перемен и в кратчайшие сроки мобилизовать всех, кто сочувствует оппозиции и начать скоординированные действия на значительной территории².

Сам же Джин Шарп именует свою технологию «политическим джиуджитсу», поскольку в ней, так же, как и в известном стиле единоборств, сила противника применяется против него самого. Поскольку «визитной карточкой» революционеров являются ненасильственные действия (в которых, несмотря на это, присутствуют методы близкие к силовым), образ

¹ Helvey R.L. On Strategic Nonviolent Conflict: Thinking About the Fundamentals. Boston: The Albert Einstein Institution, 2004. P. 34.

² Helvey R.L. On Strategic Nonviolent Conflict: Thinking About the Fundamentals... P. 47.

«мирных демонстрантов» ими активно эксплуатируется во всех средствах массовой информации. В случае же применения силы со стороны силовых структур все «рупоры революции» начинают усиленно тиражировать яркие заголовки о несправедливом и необоснованном разгоне, применении оружия и т.д. против мирных демонстрантов. Такая «чудовищная несправедливость» закономерно вызывает возмущение ещё не примкнувшего к оппозиции населения и усиливает её позиции. Таким образом, правящий режим, пытаясь ослабить оппозицию, в итоге ослабляет только свою репутацию, при этом усиливая сторону демонстрантов¹.

И, тем не менее, будучи реалистом, автор не исключает возможности превышения накала общественного негодования выше допустимого и как результат – перетекания ненасильственных действий в насильственные. Риск подобного развития событий ещё более возможен при использовании (а оно часто может быть неизбежным) в качестве мобильной основы сил демонстрантов уже существующие радикальные объединения, которые согласны с целью оппозиции по смене власти, но зачастую расходятся с концепцией ненасилия в методах достижения этой цели. На этот случай предписывается с максимальным контрастом дифференцировать ненасильственное воздействие от насильственного².

Методология, созданная Джином Шарпом и остальными теоретиками, занимавшимися дальнейшей её разработкой, показала свою незаурядную результативность. Причиной этого успеха на наш взгляд является то, что в конечном итоге она реализует концепцию не «мягкой силы» в чистом её виде, а так называемой «умной силы». Причина такого вывода кроется в том, что к методам «мягкой силы» при соответствующем стечении обстоятельств добавляются известные всем насильственные методы. Именно в таком виде была реализована данная теория в ходе нескольких государственных

¹ Sharp G. There Are Realistic Alternatives. Boston: The Albert Einstein Institution, 2003. P. 36

² Шарп Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения... С. 46.

переворотов, инспирированных Соединёнными Штатами Америки в конце XX в. С началом нынешнего столетия технология претерпела ряд изменений, связанных с её адаптацией к изменившимся условиям. Конечным результатом её эволюции стала серия «цветных революций», произошедших в Сербии, Грузии, Украины, Киргизии, Тунисе и Египте.

Как и все современные геополитические явления, «цветные революции» имеют весьма нетривиальную структуру, однако между собой не лишены сходств, составляющих основу концепции. Как и в любом другом явлении причины этих революций разделяются на объективные и субъективные.

Наибольшую роль среди большого количества причин протестного всплеска в вышеперечисленных странах на наш взгляд являются социально-экономические проблемы. Следующими за ними по важности можно поставить политические. Их содержание заключается в отсутствии стабильности в системе государственного управления, а также принципиальных разногласиях среди руководящей элиты, в конце концов приводящих к её разделению и тем усугублявших положение власти. Менее значительное, но принципиальное значение имели идеологический кризис той или иной степени остроты, существовавший в молодых государствах, не успевших сформировать собственную идеологию, и исторически сложившийся регионализм. Последней из значимых причин выделяются этнические и конфессиональные разногласия.

Вышеперечисленные причины позволяют создать «формулу» революции: сочетание политической и социально-экономической неустойчивости, дополненное кризисом правящего режима.

При более подробном рассмотрении каждого из вышеназванных элементов можно отметить, что основным создателем условий успеха будущих революций является никто иной как правящая элита, годами

заставлявшая население находиться в полной безнадежности без твердой уверенности в завтрашнем дне¹. В этих обстоятельствах наибольшим протестным потенциалом, как и на протяжении всей истории человечества, является молодежь. К ним в процессе протестов постепенно присоединяется средний класс, создавая таким образом силу достаточную для серьезного социального взрыва.

Необычными «цветные революции» делает весьма значительная роль внешнего влияния, которое и является ключевым субъективным фактором. Общим «внешним двигателем» «цветных революций» заслуженно можно считать большое количество программ по продвижению демократии, в рамках которых были созданы следующие организации: Международная организация «Дом Свободы», Фонд Сороса, Международное общество справедливых выборов, Агентство США по международному развитию, Институт мира Соединенных Штатов Америки, Национальный фонд демократии, Международный центр ненасильственных конфликтов. Все они могут быть разделены по роли в революционных событиях на три группы: создатели кадровой базы, разработчики планов, непосредственный спонсор. Профессионализм сотрудников указанных организаций позволял всем «цветным революциям» выглядеть практически как революция «снизу», что позволяло западным СМИ и политтехнологам показывать события как вполне естественный результат внутреннего кризиса без всякого влияния извне². Концептуальную основу «цветной революции» составляет идея об установлении демократии извне, а также экспорте некоторых ценностных установок, способствующих установлению данной политической системы³.

Именно эти технологии, по нашему мнению, стали одновременно

¹ Волочаева О.Ф. «Ненасильственное» изменение политических режимов как феномен информационного общества // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 85.

² Технологии «мягкой» силы на вооружении США: ответ России: монография / Отв. ред. Г. Ю. Филимонов, О. Г. Карпович, А. В. Манойло. М.: РУДН, 2015. С. 414.

³ Hale H. Democracy or Autocracy on the March? The Colored Revolutions as Normal Dynamics of Patronal Presidentialism // Communist and Post-Communist Studies. 2006. № 39 (3). P. 315-318.

наиболее значимой причиной и инструментом государственных переворотов, произошедших в Сербии, Грузии, Украине, Тунисе и Египте.

В процессе изучения описанных «цветных революций» особенно выделяется наличие сходной структуры среди всех событий. Многие исследователи данной тематики сходятся во мнении о наличии у всех «цветных революций» чётко продуманной технологии. Выделяется не только сходная последовательность событий, но и своеобразный «почерк» организатора, который не меняется от революции к революции. Чётко фиксируется единообразный план, технология управления молодёжными организациями, участвовавшими в акциях протеста, а также наблюдаются весьма похожие особенности в процессе появления на политической арене страны лидера оппозиции¹.

Существуют лишь редкие исключения среди революций, где бы нельзя было усмотреть системы из нескольких этапов одинаковых для всех остальных протестных движений. Все вышеописанные сходства не могут не навести на мысль о наличии строгого внешнего контроля за развитием событий. Сам основоположник технологии борьбы с диктаторскими режимами отмечал необходимость продуманной стратегии применения ненасильственной борьбы. Он писал, что такой род борьбы является сложнейшим инструментом, поэтому требует грамотного сочетания методов и механизмов вместе с постоянным контролем за поведением участников протестного движения. Успех ненасильственной борьбы будет достигнут только при наличии заблаговременной подготовки части участников, а также продуманного и соотнесённого с конкретными условиями сочетания методов и момента для начала кампании².

Прописанные в изначальном виде этапы свержения недемократических режимов, с появлением и применением интернета и других информационных

¹ Технологии «мягкой» силы на вооружении США: ответ России... С. 416.

² Шарп Д. Указ. соч. С. 53-55.

технологий, а также при поддержке международных СМИ в значительной степени ускорились. В результате такого ускорения на проведение «цветных революций» в Сербии, Грузии, Украине, Киргизии, Тунисе и Египте потребовалось не более двух месяце в каждой из них.

Сходной чертой революций первой волны является момент начала активной деятельности оппозиционных сил. Этим моментом было выбрано окончание выборов в столицах государств. Первым толчком, так важным для начала большой протестной кампании стали действия недавно созданных и уже хорошо организованных молодёжных организаций. Исключением из правила стала «арабская весна»: поскольку в странах Магриба отсутствовали демократические выборы, к ставшей уже стандартной схеме был добавлен механизм «управляемого хаоса». В связи с исторически сложившейся традицией отсутствия демократических выборов и идей в принципе в восточном массовом сознании была применена технология дробления общества и привнесения в него суррогатного индивидуализма западного типа. С помощью этих технологий элементы технологии мягкой силы (изначально предназначенные для социумов западного типа) могли быть адаптированы и применены в совершенно новых условиях¹.

Одним из ключевых факторов, обеспечивающих эффективность концепции «цветных революций», является их молниеносный характер. Но даже при ускорении событий исследователи по-прежнему усматривают в их последовательности наличие чётких этапов.

Первый этап является подготовительным и представляет собой создание «карты» будущей операции: выделяются ключевые действующие силы и лица, находятся основные союзники и соперники предстоящих революционных событий. Производится тщательный анализ социально-экономической ситуации в стране, а также сильные и слабые стороны

¹ Технологии «мягкой» силы на вооружении США: ответ России... С. 422.

противника – правящего режима. Особенно скрупулёзному рассмотрению подвергаются отношения между властью и обществом: необходимо точно узнать, насколько основная доля социума доверяет действующей власти и основным средствам массовой информации, каким образом относится к ключевым персонам политической элиты и насколько вообще данное общество склонно к протестному движению и другим формам политической и социальной активности. Кроме этого, выясняются наиболее актуальные проблемы, надежды и страхи наибольшей части населения. Происходит и оценка конкретных личностей. Под пристальный взгляд политтехнологов попадают руководители различных общественных движений, которые в будущем способны стать «вождями» революции. Вместе с этим создаётся набор плакатов, слоганов и лозунгов и последующая проверка их соответствия заявленным требованиям на фокус-группах.

Параллельно с созданием комплекса атрибутики происходит набор участников для предстоящих политических акций. Основным критерием набора в данном случае является отношение к целям, ценностям и требованиям организаторов будущей «цветной революции». Основным объектом компании по набору участников акций ожидаемо является молодёжь, поскольку именно она обладает наибольшим протестным потенциалом и наибольшей подверженностью влиянию броских лозунгов и девизов. Другой силой, которая окажет воздействие на всё население страны, становится либо только что созданная, либо уже существующая политическая оппозиционная фракция, которая, пользуясь поддержкой также либо созданных, либо завербованных отечественных и иностранных СМИ, начинает масштабную информационную кампанию по дискредитации правящей политической элиты в глазах населения.

В ходе второго этапа определяются будущие ключевые политические фигуры, которым предстоит руководить государством после завершения

«революции» и те, кому в будущем предстоит завершить свою политическую карьеру. Кроме выбора конкретных лиц создаётся команда, необходимая для руководства. В целом же исследователи отмечают, что именно в этот период на политической сцене возникают наиболее известные в дальнейшем политические деятели и движения. Критериями подбора кандидатур на будущие должности в первую очередь являются их личные качества: знание психологии и основных точек воздействия у населения, ответственность, наличие лидерских качеств, лояльность руководящей организации и др.¹

Третья фаза, как правило, проявляется в резкой дестабилизации как социального, так и политического климата в государстве (особенно в его столице). Как уже сказано выше, в большинстве случаев начало третьей фазы совпадает либо с концом, либо с началом парламентских или президентских выборов. Зачастую в этот момент происходит резкое обострение социальных и политических проблем в обществе, проявляющееся в увеличении уровня социальной напряжённости. Вместе с этим обе подвергаются провокации на переход к насильственным действиям.

Результатом этих действий становится неотвратимость конфликта. В этот момент происходит какое-либо событие, имеющее большой резонанс в обществе, которое становится условным сигналом для начала уличных акций протеста. Основные участники акций на данном этапе – подготовленные члены молодёжных организаций, заранее информированные о начале протестной акции. Первая акция, как правило, не отличается многочисленностью и цель её, как и лозунги практически не имеют значения. Целью является само появление протестующих на улицах нескольких крупных городов страны. В скором времени толпа начинает как искусственно, так и естественно нарастать, а лозунги переходят к требованию отставки руководства страны. Вместе с этим начинают

¹ Helvey R.L. Указ. соч. Р. 107-115.

использоваться заранее отобранные методы ненасильственного сопротивления из списка, опубликованного в статье «От диктатуры к демократии». Значимость требований и масштаб начавшегося митинга искусственно повышается деятельностью лояльных оппозиции СМИ. В других странах эти демонстрации также получают широкое освещение и «правильное» описание в средствах массовой информации. В момент достижения социальной ситуации накала должного уровня в средствах массовой информации массово возникают сообщения о новых политических деятелях с популярными требованиями. Целью этого явления задумано придание протестам более высокого уровня политической значимости, а также разжигание противостояния между населением и правящим режимом.

Наиболее же «острым» является четвёртый этап: он знаменуется массовыми протестными акциями среди населения и подготовкой оппозиции к осуществлению переворота и последующего захвата власти. К этому этапу накал психоэмоционального состояния протестующих и правительственных сил, призванных сдерживать толпы митингующих, достигает такого уровня, что полный контроль над ними уже невозможен — появляются первые жертвы. Однако эти жертвы не охлаждают движение протеста, а лишь способствуют его радикализации. Оппозиционные силы в соответствии с планом уже заняли центральную (или просто крупную) городскую площадь и развернули там бессрочный палаточный лагерь с хорошо налаженной системой снабжения. В этот период агрессивные стычки с органами правопорядка уже практически становятся нормой. Благодаря наличию небольших, но броских символов (или цветов) революции массы протестующих получают практически полное эмоциональное единство и возможность быстро отделять «своих» от «чужих». Стоит отметить, что взаимодействие внутри палаточного городка не является стихийным. Наоборот, в нём прослеживается высокий уровень организации, а также

иерархическая структура, дисциплинирующая участников протеста.

После вышеописанных событий общество как внутри страны, так и за её пределами уже морально подготовлено к решающему шагу: оппозиция выдвигает ультимативные требования об уходе в отставку действующего руководства страны. Большинство руководителей государств не смогли устоять против высочайшего уровня морального давления, созданного оппозицией (исключения составили лишь Сирия и Ливия, где правительства отказались уступить протестующим и оппозиция перешла к традиционным методам – насильственным).

Концом революции можно считать переход власти в руки «революционеров». Пиком большинства «цветных революций» можно считать переход под контроль оппозиции объектов, являвшихся символами предыдущего режима – парламента, телестудии, радио и т.д. Заполучив под свой контроль такие «ключи от города» оппозиция уничтожала власть и систему управления своего противника тем самым легитимизируя сама. Бывшие внешние спонсоры и покровители превращались в союзников. Новое руководство государства приступает к созданию своей структуры управления. Забота о внешнеполитическом облике бывших «революционеров» ложится на плечи их западных союзников: поскольку в предыдущей информационной кампании было очень убедительно показано, что демонстранты не использовали насильственных методов воздействия на правящий режим, а правоохранные органы в глазах мировой общественности запятнали себя жестокими расправами над «мирными» демонстрантами то и власть, опирающаяся на насилие, не может быть легитимной а руководители столь широких в недавнем прошлом протестующих масс тем самым избраны народом и как следствие

легитимны¹.

Таким образом, концепция «цветных революций», основанная на ненасильственных действиях, способна за два месяца (а иногда и быстрее) полностью сменить руководство государства. Стоит, однако, более подробно рассмотреть механизмы, благодаря которым достигается столь поразительная эффективность.

§1.3. Методологическая основа концепции «цветных революций»

Классическая модель «цветной революции» является именно ненасильственной. Шарп писал, что «ненасильственная борьба намного более сложное и разнообразное средство борьбы, чем насилие. Вместо насилия борьба ведется психологическим, социальным, экономическим и политическим оружием, применяемым населением и общественными институтами. Такое оружие хорошо известно – это протест, забастовка, отказ в сотрудничестве, бойкот, выражение недовольства и народное самоуправление». Эффективность ненасильственных методов, превосходящую насильственные, автор объяснял следующим образом: при выборе оппозицией насильственных методов она сама ставит себя в заранее проигрышное положение по причине того, что при всей её заблаговременной подготовке она не сможет конкурировать с диктаторским режимом в вопросе вооружения и его применения. Таким образом, выбирая путь ненасилия, «революция» заставляет руководство страны «играть на чужом поле», что даёт ей большие шансы на успех².

По мнению Д. Шарпа, одним из важнейших элементов победы является привлечение на свою сторону представителей правящей элиты. Такая

¹ «Цветные революции» на постсоветском пространстве / Отв. ред. А.Ю. Наумова, В.Е. Авдеев, А.О. Наумов. СПб.: Алетейя, 2013. С. 131-138.

² Шарп Д. Указ. соч. С. 42-43, 54.

необходимость обуславливается обязательным наличием узнаваемого и популярного лица грядущей революции способного её возглавить. Кроме конкретных лиц оппозиция на втором этапе должна заниматься поиском возможности привлечения на свою сторону представителей силовых структур (как правоохранительных, так и военных). Работа с ними должна вестись с тремя целями: во-первых, убедить военных в том, что деятельность сторонников «революции» будет исключительно упорной, во-вторых, установить в их сознании основной целью оппозиции не борьбу со всеми государственными структурами, а конкретно с правящим диктаторским режимом и как финальная и основная цель – разложение армейской дисциплины и её лояльности правящему режиму¹.

Именно на силовые структуры был направлен метод, давший впоследствии название большинству «революций» – дарение цветов представителям правоохранительных органов, стоящим в оцеплении. Таким образом, митингующие стремились продемонстрировать полиции свои мирные намерения. Именно стремление антиправительственных сил к установлению контактов с силовыми структурами заставляло руководство страны отказываться от их применения для разгона демонстраций, таким образом лишая их основного законного способа воздействия на митингующих. Этому же способствовали СМИ и общественные организации, действовавшие в интересах организаторов «революций». В их репортажах демонстранты представлялись мирными жителями, вышедшими на улицу, чтобы защитить свои законные права законными методами, а любые попытки власти остановить протесты превращались в ужасные картины угнетения населения с применением силы. Кроме морального давления в отношении недемократических руководителей применялось и прямое политическое воздействие: политические деятели США и других, лояльных им государств

¹ Шарп Д. Указ. соч. С. 82–84.

при наличии инцидентов по силовому подавлению митингующих начинали активно высказываться в защиту мирных демонстрантов и в пользу исключительно мирного решения возникших разногласий.

Ещё один значимый комплекс методов «цветной революции» связан с отказом от повиновения. В данном случае действия могут быть абсолютно любого характера: от забастовки студентов против некачественного образования до соблюдения железнодорожниками абсолютно всех инструкций, которое приведёт к значительному замедлению транспортировки грузов... Наиболее высокопоставленные сторонники оппозиции могут оказать прямое неповиновение остановив деятельность органа власти. Многообразие методов подобного воздействия зависит всецело от изобретательности сторонников оппозиции и не поддаётся полному описанию¹.

Совокупность методов, связанная с неповиновением, должна работать параллельно с остановкой функционирования государственных органов. Остановка их работы должна быть вызвана появлением новой наиважнейшей задачи – попытки налаживания контакта с митингующими, окружившими здания государственных органов. Неспособность противостоять мнению глобального сообщества, убеждённого в отсутствии оснований для применения силы в сложившейся ситуации, окончательно лишает руководство государства его единственного (и вполне законного во многих случаях) шанса разогнать митинги. Не исключается в данной ситуации и возможность переговоров, однако их целью является не достижение компромиссных договорённостей (Д. Шарп в своих работах писал о категорической недопустимости каких-либо компромиссов с правящим режимом), а улучшение образа лидеров оппозиции, которые создают видимость своей готовности к мирному решению конфликтной ситуации, а

¹ Шарп Д. Указ. соч. С. 80.

также наращивание противоречий между действующей властью и населением.

Ещё одним методом, отличающимся исключительной эффективностью, является эксплуатация образа жертвы неправомерного насилия со стороны силовых структур. Для создания этого образа планируются масштабные провокации органов правопорядка на применение силовых приёмов хотя бы в незначительном масштабе. При достижении успеха кадры преступного силового воздействия на «мирных» демонстрантов начинают активно демонстрироваться как зарубежными, так и внутренними средствами массовой информации, находящимися на стороне оппозиции. В результате от попыток разогнать демонстрантов власть лишь теряет имидж законности.

Однако утверждение о том, что все методы технологии «цветной революции» являются полностью ненасильственными весьма спорно: «захват земель ненасильственными методами», «снятие одежды догола в знак протеста», «грубые жесты», «насмешки над должностными лицами», «демонстративные похороны», «политический траур», «насмешки над выборами», «ненасильственное преследование», не говоря уже о «возведении баррикад» и «уничтожении частной собственности» с большим трудом можно считать ненасильственными¹.

Как уже отмечалось выше, лагерь оппозиции обладает высокой степенью организации и дисциплины. Эти качества и структура функционирования делают его близким к государству, а для государства характерно также наличие территории. Её захват осуществляется также относительно ненасильственным методом – фактическим захватом. Однако одного захвата недостаточно: чтобы «сердце «революции» продолжало биться», заблаговременно находятся и привлекаются на свою сторону местные власти или влиятельные слои населения. Такими центрами могли

¹ Наумов, А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. С. 50-51.

становиться как столичные города или их районы, так и областные центры. Наличие таких «столиц революции» создавало постоянные точки сбора и информирования сторонников оппозиции.

Таким образом, первым «полем боя» становились улицы городов, но успехи на них не могли бы дать того эффекта, которым они обладали в действительности без масштабной информационной поддержки внутренних и внешних СМИ. Для получения необходимого уровня доверия со стороны широкой публики каналы усиленно формируют образ полностью беспристрастных наблюдателей, стремящихся наиболее эффективно осветить происходящее. Однако, несмотря на это, объектом их критики становится исключительно правящий режим, а объектом постоянного внимания – митингующие толпы. Также для достижения высокого уровня доверия публики в качестве источников информации активно применяются независимые аналитические и исследовательские центры, авторитет которых не подвергается сомнению. Следующей после достаточной и «правильной» информированности населения становится цель его подготовки к массовым выступлениям. Жителей заранее начинают готовить к идее о том, что выборы либо уже прошли незаконно, либо не могут пройти законно и без участия каждого из граждан приведут к новым фальсифицированным результатам. Доказательствами этого факта представляются заявления известных и авторитетных лиц и/или организаций, находящихся на стороне оппозиционных сил.

Кроме конкретных целей противостояния существующему режиму активно применялись абстрактные образы жизни в «западном стиле», который устойчиво ассоциируется с демократическими ценностями. Как полная противоположность позиционируется установленный образ жизни с его нищетой, беспорядком, коррумпированностью и полным отсутствием какой бы то ни было светлой перспективы. Рупорами для подобного

воздействия стали социальные сети Facebook и Twitter (особенно активно использовались в «цветных революциях» на Украине и в Сирии). Как и предполагалось, объектом воздействия становилась молодёжь, столь восприимчивая ко всему яркому и новому.

Но, тем не менее, было недостаточно одного потока информации, направленного на ухудшение имиджа государственной власти и проводимой ей выборной компании. Чтобы наглядно доказать неспособность существующего режима сохранить свою власть при наличии честных выборов, оппозиция активно работала для создания атмосферы обмана и несправедливости вокруг проходящих выборов.

Конкретным методом, целью которого является создание нужной атмосферы, выступает заранее спланированный «политический спектакль», необходимый для получения значительного количества нарушений в процессе выборов. После его осуществления оппозиция объявляет выборы незаконными, при этом ссылаясь на данные экзитполлов, которые проводятся организациями непосредственно с ней связанными. Их результаты говорят о безоговорочной победе кандидата, находящегося в оппозиции правящему режиму. С точки зрения массового сознания это приводит к полному непониманию того, кто же теперь является законным победителем на прошедших выборах, а функция легитимизации практически передаётся независимым силам, занимающим позицию наблюдателя (как правило такими силами становились другие государства). Дальнейшая ситуация в большинстве случаев характеризуется приростом численности демонстрантов и практически официальным принятием результатов выборов, которые будут приняты легитимными.

Поскольку большинство стран, в которых имели место «цветные революции», отличались достаточно низким уровнем политической активности населения, объектом воздействия в народных массах стало не их

политическая позиция, а их чувственно-эмоциональный спектр. В оппозиционной патетике происходит подмена далёких от обывателя политических ценностей на простые, понятные и близкие ему морально-нравственные ценности (добро, справедливость, свобода и т.д.). К этому добавляется эффект символики, используемой оппозиционерами. Она позволяет разделить всех на «своих» и «чужих». Таким образом, вместо примитивного образа борца за некие политические идеалы возникает образ борца со злом, а учитывая многочисленность людей, воспринимающих происходящее в подобном ключе, достигается эффект «эмоционального взрыва», который охватывает дополнительные слои населения, многократно увеличивая численность протестующих¹.

Ещё одним эффективным аспектом концепции «цветной революции» стали источники силы, привлекаемые для участия в акциях протеста. Если упомянутая молодёжь всегда была локомотивом революций, то в случае «цветных революций» к ней добавилась новая сила – радикальные движения. Они в особенности и остальные социальные группы объединялись посредством агрессивной этничности (в случае «Революции роз» и «Евромайдана» объектом всеобщей неприязни выступали русские).

Отдельное внимание стоит уделить знаково-символическим элементам, ассоциирующимся у всех участников протестного движения с принадлежностью к «своим». Как правило, в целях простоты и массовости применения таким символом становился либо конкретный цвет, либо примитивный символ. Были и символы, применяемые практически в каждой из «революций» – белый кулак на чёрном фоне. Разумеется, в целях наибольшего охвата аудитории подбор цвета и символа осуществлялся исключительно профессиональными психологами и специалистами по нейропрограммированию с учётом исторической и национальной специфики

¹ Иррегулярные конфликты: «цветные революции» / отв. ред. С.Н. Гриняев. М.: Автономная некоммерческая организация "Центр стратегических оценок и прогнозов", 2015. С. 186-188.

каждой из стран.

Другим символом революции становились её ключевые участники. В большинстве своём они уже были высокопоставленными чиновниками, поэтому былая известность делала их узнаваемыми. Стоит отметить, что многие люди, становившиеся во главе революции, не являлись изначально деятелями оппозиции. Бывшие члены государственного аппарата лишь после своей отставки примыкали к лозунгам об отставке правительства. Именно с их помощью руководителям оппозиции удавалось переманивать на свою сторону действующих политиков, занимающих ключевые государственные должности. В качестве примеров можно называть Михаила Саакашвили, Виктора Ющенко и Курманбека Бакиева, которые имели достаточно длительную и успешную политическую карьеру в своём государстве ещё до начала в нём «цветной революции». Кроме узнаваемости наличие политической карьеры давало поддержку и возможность контактов с западными коллегами, а также способность значимостью своей фигуры и своим переходом в стан оппозиции расколоть действующую политическую элиту.

В новейших «революциях» на территории Магриба известных политических личностей, ведущих за собой оппозиционно настроенные массы заменили несуществующие интернет-герои, ведущие свою деятельность в социальных сетях. Именно там с расширением охвата интернет-технологий практически стали происходить «революции». На просторах «всемирной сети» ключевыми идеями становились абстрактные, но крайне привлекательные для широкой публики идеи (вроде евроинтеграции). Эволюция методов противодействия правящей элите снова дала свои плоды: поскольку в интернете крайне тяжело было обнаружить конкретных распространителей «революционных» идей приходилось ограничиваться силовым воздействием широкого спектра, не имевшего

сколько-нибудь значимого эффекта, но снова привлекавшего международное внимание со всеми вытекающими последствиями.

Процесс воздействия на массовое сознание в процессе «цветных революций» также является достаточно характерным. В лозунгах, используемых как в интересах оппозиционного кандидата, так и против своих политических противников, отмечается исключительная яркость и простота, не провоцирующая отторжение, вызванное непониманием, в сознании обывателя. В большом контрасте с вышеперечисленными аспектами борьбы за власть находится вопрос создания политической программы на случай успеха в достижении власти. Большинство целей оппозиции сформулированы настолько абстрактно, что больше напоминают политические мифы. Так в процессе «Революции роз» и обеих «революций» на Украине активно использовалось как цель вступление в Евросоюз и Североатлантический альянс. Во всех «революциях» второй волны весьма активно с помощью социальных сетей распространялась организационная и методологическая информация, связанная с акциями протеста, но практически отсутствовала информация, относящаяся к постреволюционному политическому и экономическому будущему страны.

Вопрос, касающийся привлечения участников на акции протеста, по мнению одного из наиболее важных разработчиков концепции Роберта Хелви, должен был решаться с помощью задействования всех наличных сил общества, однако практическая реализация концепции показала, что наибольших успехов оппозиция может достигнуть используя молодёжные организации, сыгравшие столь значительную роль во всех «цветных революциях»¹.

Методы, используемые организаторами для привлечения в ряды протестующих молодёжи, в основном komponуются вокруг массовой

¹ Иррегулярные конфликты: «цветные революции» / отв. ред. С.Н. Гриняев. М.: Автономная некоммерческая организация "Центр стратегических оценок и прогнозов", 2015. С. 18.

культуры, однако в большинстве своём работа с ними начиналась заблаговременно в рамках молодёжных организаций (сербский «Отпор», грузинская «Кмара», украинская «Пора», киргизская «Кел-Кел» и «Бирге» и т.д.), которые впоследствии становились ключевыми элементами в структуре всего оппозиционного движения. Особенно значимой была их роль в первых акциях протеста, которые практически целиком состояли из представителей этих организаций. Благодаря хорошей финансовой и методологической поддержке (проведение тренингов, семинаров и стажировок для руководителей) члены этих организаций были хорошо подготовлены как теоретически, так и практически.

Однако все вышеописанные методы требуют усилий большой и высоко квалифицированной группы специалистов в данной области, а также широкого материально-технического обеспечения, что наводит на мысль о необходимости значительного финансирования. Не меньшую роль играло и значительное внешнеполитическое давление, оказанное со стороны США и их союзников. В целом организации, принимавшие какое-либо участие в «цветных революциях» можно разделить на три категории: создатели кадровой базы, разработчики планов и непосредственные спонсоры.

Основным источником финансирования всех «цветных революций» являлось Агентство США по международному развитию. Именно оно организовывало образовательные программы для будущих участников «революций» и являлось основным источником денежных средств, выделяемых на проведение протестных мероприятий. Также можно выделить ещё несколько организаций: Международная организация «Дом Свободы», Фонд Сороса, Международное общество справедливых выборов, Институт мира Соединенных Штатов Америки, Национальный фонд демократии, Международный центр ненасильственных конфликтов, «Фридом Хаус» и другие.

Однако сам основоположник концепции ненасильственных действий весьма скептически относился к внешней помощи иностранных государств. Он справедливо предполагал, что борцам за демократию не стоит ожидать бескорыстной помощи извне, поскольку если другое государство и готово будет оказать помощь оппозиции, то только в целях ослабления государства в целом и установления контроля над ним в какой-либо из сфер. Однако он не исключал возможность принятия другими государствами решения о коллективной борьбе при помощи санкций с недемократическим режимом¹.

Реальные же «цветные революции» воплотили в себе многое из концепции Д. Шарпа, но в главном они разошлись с замыслом учёного: ни одна из них не стала борьбой народа против диктатуры. Все они были инспирированы извне (хотя не стоит отрицать наличие внутренних предпосылок). Воплощение каждой из них было бы невозможно без крупного финансирования со стороны заинтересованных внешних организаций (так на организацию Оранжевой революции на Украине в 2004 г. было получено около 3 млрд. долларов).

Также далёким от идеала стала и реальность, последовавшая за столь успешным завершением «цветных революций» в Сербии, Грузии, Украине, Тунисе, Египте и других государствах.

Таким образом, «цветные революции» хоть и являются весьма спорным феноменом, но большинством специалистов определяются как государственный переворот с использованием технологий «мягкой силы», импортированными извне. Целью этой совокупности методов является наращивание внутреннего политического и социального, а также внешнего информационного и политического давлений до уровня необходимого для признания своего поражения действующим руководством страны с последующей отставкой. Методологической же основа, позволяющая быстро

¹ Шарп Д. Указ. соч. С. 17-18.

и эффективно провести государственный переворот имеет несколько основных «опор», вокруг которых достраивается набор методов в зависимости от конкретных условий. Представляется возможным выделить следующие методологические «опоры» «цветных революций»: ненасильственность, борьба с верностью силовых структур руководству страны, профессиональное психологическое воздействие на население, широкое использование молодёжных организаций, высокий уровень иностранной поддержки.

Глава II. Практический аспект изучения феномена «цветных революций»

§2.1. «Бульдозерная революция» в Югославии как классический пример реализации концепции «цветных революций»

При рассмотрении технологии цветных революций нельзя не затронуть аспект её практического применения. Наиболее показательной с этой точки зрения будет являться «Бульдозерная революция», поскольку именно она стала практически шаблоном политтехнологов США, для всех последовавших за ней «революций».

Политическую ситуацию, предшествовавшую «цветной революции», можно описать следующим образом: в промежуток с лета 1991 по март 1992 бывшая территория Югославии поделилась на три части: бесконфликтно получившие независимость Македония и Словения, вступившие в ожесточённую гражданскую войну Босния, Герцеговина и Хорватия и образовавшие Союзную Республику Югославия Сербия и Черногория.

По совокупности политических показателей режим Слободана Милошевича, ставшего во главе Сербии, может быть описан как полуавторитарный, однако гораздо более привлекающими внимание были следующие факты: в своей политике государство сохранило панславянскую патетику, его политическая элита, поддерживаемая православным населением, была весьма дружелюбно настроена по отношению к России, а экономика могла позволить проводить независимую политику.

В связи с вышеперечисленными условиями и всё более расширявшимися интересами США на балканском полуострове ЦРУ в 1994 г. получило приказ от действовавшего президента о необходимости разработки плана по смещению со своего поста Слободана Милошевича

руками «недовольного его политическим курсом населения»¹.

Нулевым этапом данной операции можно назвать «демонизацию сербов» – целенаправленное уменьшение лояльности мирового сообщества по отношению ко всему сербскому населению и его президенту, в частности. Параллельно с этим США в 1995 г. проводят две успешные военные операции по принуждению к миру сил боснийских сербов. Результатом становятся Дейтонские соглашения, закрепившие территориально-политические условия дальнейшего существования Боснии и Герцеговины. Для соблюдения вышеобозначенных соглашений на территорию страны вводятся миротворческие силы НАТО.

Подпись под Дейтонскими соглашениями С. Милошевича ставила крест на его дальнейших попытках поддержки сербского населения за пределами своего государства, однако не дискредитировала полностью его в глазах населения СРЮ. В этот период уже начинается второй этап грядущей «революции», в западной прессе и дискурсе политических элит начинает активно фигурировать как положительный персонаж премьер-министр Черногории Мило Джуканович, одновременно с этим активизируется работа по расшатыванию социально-политической ситуации внутри СРЮ.

Прелюдией к «Бульдозерной революции» можно назвать массовые митинги, произошедшие после парламентских и муниципальных выборов в январе 1996 г. Получение относительного большинства голосов правящей социалистической партией и её союзниками по коалиции было принято массовыми демонстрациями, прошедшими в крупных городах Югославии. Организатором выступлений являлась оппозиционная демократическая коалиция «Вместе». Результатом выступлений стали уступки со стороны Милошевича, не справившегося с внутренним и внешнеполитическим давлением. Он был вынужден подписать указ о признании победы на

¹ Sale R. Clinton's Secret Wars: the Evolution of a Commander in Chief. N.Y.: Thomas Dunne Books, 2009. P. 491.

выборах коалиции «Вместе» в нескольких городах областного значения¹.

После событий осени 1996 – зимы 1997, получившей название «яичная революция», популярность Слободанам Милошевича стала активно снижаться. В связи с пакетом разнородных санкций, введённых ещё в 1991 г., и международным информационным давлением уровень жизненного комфорта в стране, стал стремительно снижаться, своё деморализующее влияние оказало и поражение в попытках помочь боснийским сербам. Его политика также вызвала недовольство по отношению к нему со стороны сербских националистов, а также либералов, рассчитывавших на интеграцию в западное сообщество.

Однако, несмотря на все вышеперечисленные обстоятельства, Милошевичу в 1997 г. удаётся занять должность президента Союзной Республики Югославия, имея в должности президента Сербии своего ставленника, и таким образом упрочив свою власть над СРЮ.

Окончание открытого течения боснийского конфликта в сочетании с незначительным снижением санкционного давления привели к ошибочной уверенности нового президента СРЮ в стабилизации ситуации. На основании этого убеждения он приступил к чистке среди своих политических оппонентов. Однако контроль над ситуацией в стране, сохраняемый руководством, вскоре снова пошатнулся из-за конфликта в Косово, где началась террористическая война албанских боевиков с руководством страны за независимость. Усугубило ситуацию давление со стороны НАТО, требовавшего под угрозой бомбардировки немедленно остановить силовое решение конфликта. Последовавшая за переговорами операция «Союзная сила» и её последствия нанесли тяжёлый, но не фатальный удар ситуации в стране и положению режима Милошевича.

Из сложившейся ситуации руководством США был сделан вывод о

¹ Никифоров К.В. Сербия на Балканах. XX век. М.: «Индрик», 2012. С. 102

необходимости изменения тактики и полному переходу к технологиям, описанным в своих трудах Д. Шарпом¹.

Начинается активная вербовка высокопоставленных лиц Югославии при помощи всех доступных способов: от подкупа до шантажа и угроз². Особенно ценной добычей «оппозиции» стал Йовица Станишич, занимавший пост главы госбезопасности, роль которого в дальнейших событиях невозможно переоценить. Вместе с ним на сотрудничество согласились многие офицеры сербской разведки³.

Следующей проблемой, которую требовалось решить, было отсутствие какого-либо единства в лагере сербской оппозиции. Существовало множество оппозиционных партий, между которыми существовали и постоянно возникали как естественные разногласия, так и искусственные (созданные правящим режимом). Несмотря на это политтехнологи продолжили поиски лидеров, способных возглавить единую оппозицию.

После некоторого периода активной работы в этом направлении осенью 1999 г. под руководством Демократической партии была сделана попытка провести серию из митингов под лозунгом «за окончательную смену Слободана Милошевича». Однако эта попытка окончилась ярким провалом: идея не нашла широкого отклика в массах, а среди участников царил атмосфера полной апатии. Результатом не только не стало ухудшение положения действующего президента, а наоборот: политические позиции С. Милошевича к концу года только укрепились⁴.

Таким образом, был сделан вывод о необходимости расширения финансовой и политической поддержки извне. Как отмечал А. Цеваллос, (сотрудник Американского института мира) появление единого фронта

¹ Sale R. Clinton's Secret Wars: the Evolution of a Commander in Chief... P. 384.

² Marshall T. Shadowplay. Belgrade: Samizdat B92, 2003. P. 176.

³ Тимофеев А.Ю. Хронология одного переворота. К десятилетию событий октября 2000 г. в Сербии // Славянский альманах. М.: Индрик, 2011. С. 163-164.

⁴ Вукадинович, Д. Сербия без Милошевича, или По ком звонит колокол? М.: Европа, 2005. С. 224.

оппозиции стало возможным только благодаря финансовой и политической поддержке со стороны Запада¹. Результатом этого взаимодействия стало появление Демократической оппозиции Сербии – союза из более чем пятнадцати партий. В коалицию были включены партии самых различных направлений: радикальные либерал-демократы, христианские демократы, православные монархисты, антикоммунисты, социал-демократы, сепаратисты. Основу коалиции составляли православно-монархистское Сербское движение обновления во главе с В. Драшковичем и прозападная либеральная Демократическая партия З. Джинджича. Однако, несмотря на формальное объединение, личная неприязнь между многими из лидеров партий сохраняется.

Следующим шагом стало выявление образа идеального лидера, который смог бы занять пост Милошевича. Для получения наиболее ясной картины Национальный демократический институт по международным вопросам, занимавшийся этой проблемой, обратился к известной в этой области исследований компании «Пенн, Шон и Берланд». Результатом её работы стали следующие качества будущего руководителя: националист, не связан как с действующей властью, так и с зарубежными действующими политиками и их финансовой поддержкой, имеет прозрачное и чистое прошлое². Согласно с этим портретом и рейтингами действующих политиков на позицию лидера оппозиционных сил был выдвинут Воислав Коштуница, бывший руководителем Демократической партии Сербии и человеком принципиальным и малоизвестным³. Ему отводилась в будущей Югославии должность президента, а его бывшему коллеге по партии и принципиальному противнику Зорану Джинджичу кресло премьер-министра Сербии.

¹ Cevallos A. Special Report. Whither the Bulldozer? Nonviolent Revolution and the Transition to Democracy in Serbia [Электронный ресурс] // United States Institute of Peace. 2001. 6 августа. URL: <http://www.usip.org/sites/default/files/sr72.pdf> (дата обращения: 08.02.2023).

² Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / отв. ред. Н.А. Нарочницкая. СПб.: Алетейя, 2008. С. 65

³ Sale R. Указ. соч. Р. 360

После этого была предпринята более продуманная и лучше разработанная попытка свержения режима Милошевича. Вся избирательная кампания ДОС была вплоть до каждого слова проработана тем же НДИ. Там же проходили обучение будущие активисты уличных демонстраций. Позже, летом 2000 г., для оказания методологической поддержки в Будапеште было открыто бюро, целью которого являлось создание наиболее значительного числа грамотных в вопросе применения методов «мягкой силы» членов сербской оппозиции. Вместе с этим многократно возросла активность всех типов НПО, связанных с популяризацией демократических ценностей и их непосредственного продвижения в регионе. Пропорционально увеличилось и их финансирование¹.

Кроме отдельных грамотных участников «цветной революции» необходима была и организация (или несколько организаций), которая могла бы мобилизовать наиболее политически активную молодёжь. Среди множества уже существовавших организаций на позицию лидера была выдвинута молодёжная организация «Отпор». Основными её преимуществами были пёстрый состав и размытая структура, осложнявшая борьбу с ней. Данная организация развернула активную оппозиционную деятельность в 1999 г., в результате которой к моменту начала «Бульдозерной революции» смогла предоставить в распоряжение ДОС широкий мобильный резерв². Для повышения качества основной силы будущих демонстраций относительно широким тиражом была выпущена небезызвестная статья «От диктатуры к демократии». Для повышения эффективности работы «Отпора» через несколько НПО от Американского фонда в поддержку демократии была выделена сумма в несколько миллионов

¹ Кузьмин, В. Роль США в осуществлении «цветных революций» в зарубежных странах // Зарубежное военное обозрение. 2008. № 9. С. 11.

² Popovic, S. Nonviolent struggle. 50 crucial points. A strategic approach to everyday tactics / S. Popovic, A. Milivojevic, S. Djinovica // Belgrade: Centre for Applied Non-Violent Action and Strategies (CANVAS), 2006. P. 47.

долларов¹. Численность её, как и возможности, непрерывно возрастала благодаря активной работе оппозиционно настроенных СМИ, которые всеми доступными методами работали над наиболее негативным образом С. Милошевича. Благодаря этому для большей части населения он превратился в квинтэссенцию зла. «Отпор» же пользовался предоставленными ему лозунгами, рассчитанными на максимально широкий охват (по типу «Отпор – по тому, что люблю Сербию»).

Итогом напряжённой работы американских специалистов по работе над организацией «Отпор» стало то, что к октябрю 2000 г. она превратилось в мощную, конспирированную, хорошо структурированную и дисциплинированную организацию, имевшую в своём составе около семидесяти тысяч человек².

К лету 2000 г. Сербия уже была готова к первой в своём роде «цветной революции»: армия в лице «Отпора» мобилизована и обучена, политическая основа в виде ДОС консолидирована, сеть НПО необходимых для всестороннего содействия митингующим распространилась на всю страну³.

Моментом для начала действий были избраны совместные выборы в югославский парламент и местные муниципалитеты, назначенные С. Милошевичем на 24 сентября 2000 г.

Первая серия акций «Отпора» проходила под лозунгом «Время пришло!» и была направлена на активизацию массы молодых избирателей 18–27 лет, критически настроенных по отношению к режиму, но традиционно пренебрегавших посещением выборных участков. Вместе с этим той же организацией была спланирована серия рок-концертов и акция «Караван звёзд» в рамках которой многие знаменитости шоу-бизнеса и

¹ Sale R. Указ. соч. Р. 388

² Cohen R. Who Really Brought Down Milosevic? [Электронный ресурс] // New York Times Magazine. 2000. 26 ноября. URL: <http://www.nytimes.com/2000/11/26/magazine/who-really-brought-down-milosevic.html?pagewanted=all> (дата обращения: 02.02.2023).

³ Cevallos A. Special Report. Whither the Bulldozer? Nonviolent Revolution and the Transition to Democracy in Serbia ... (дата обращения: 07.02.2023).

спорта посетили несколько десятков городов Сербии. Символическим элементом, сопровождавшим все эти акции, был лозунг «Время пришло – 24-09-2000» тиражировавшийся на множестве доступных для этого средствах (например футболках). Все эти мероприятия охватывали весь возрастной спектр населения и сопровождались призывами оппозиционно настроенных избирателей поучаствовать в выборах.

Вторая предвыборная кампания, проведённая силами «Отпора», была нацелена на иррациональную дискредитацию предвыборной кампании партий, поддерживавших кандидатуру Милошевича. Основным её методом стало нанесение на все предвыборные плакаты в пользу действующего президента слогана «Он готов». Результатом стал беспрецедентный в Югославии уровень накала политической обстановки – поддержка Милошевича стала делом попросту опасным¹.

Сам же президент в преддверии выборов допустил несколько серьёзных оплошностей: во-первых, провёл изменения в конституции ущемлявшие права жителей Черногории (чем сразу отнял у себя около полумиллиона голосов) и во-вторых, решил заручиться поддержкой населения, которое уже устало от проводимой им политики и было серьёзно «обработано» пропагандой оппозиции. В результате выборы превратились в голосование за действующего президента или против него.

С началом голосования сразу были выдвинуты обвинения в фальсификации в адрес избирательной комиссии со стороны США (которые, к слову, не имели своих наблюдателей на пунктах), однако эта информация была принята к тиражу во многих зарубежных СМИ. В ответ на «фальсификации» сразу стали поступать угрожающие заявления политиков Великобритании и руководителей НАТО. В адрес населения же руководство Североатлантического альянса опубликовало обещание снять санкции в

¹ Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека... С. 76-77.

случае победы кандидата от оппозиции¹.

Подсчёт же голосов проходил с исключительной стремительностью: ещё не дожидаясь окончания подсчёта голосов штаб оппозиции, опираясь на данные экзит-поллов, объявил об абсолютной победе своего кандидата (52% голосов против 33% у Милошевича). В связи с этим стоит отметить массовость, с которой была организована работа экзит-поллов – более пятнадцати тысяч сотрудников из числа волонтёров. С ними выразили своё согласие в оценке результатов и другие организации, не входившие в число оппозиционных.

Однако избирательная комиссия 4 октября опубликовала результаты, в которых значилось отсутствие у обоих основных кандидатов абсолютного большинства голосов, необходимого для победы в первом туре и, тем не менее, Коштуница по этим данным опережал Милошевича на 8%. Второй тур должен был быть проведён спустя 4 дня.

Однако оппозиция отказалось участвовать во втором туре в связи с уже одержанной победой своего кандидата. Более того, основные руководители оппозиции провели секретное совещание, на котором пришли к решению о необходимости организации массовых демонстраций по всей стране в форме марша на Белград. Примечательно, что в случае применения силы со стороны правоохранительных органов лидеры пришли к соглашению о возможности симметричного ответа вплоть до применения оружия. Целью акции было обозначено свержения президента².

29 сентября оппозиция объявила о начале всеобщей забастовки под лозунгом «Закрыто из-за ограбления», к ней присоединились как государственные, так и частные заведения. Забастовка приобрела действительно массовый характер и по заявлению Коштуницы должна была прекратиться только после признания своего поражения Милошевичем.

¹ Никифоров К.В. Сербия на Балканах. XX век...С. 164.

² Sale R. Указ. соч. Р. 404.

Разрешение сложившейся ситуации жители надеялись увидеть 5 октября на митинге оппозиции в центре Белграда. Митингующие не боялись органов правопорядка, поскольку ключевые должностные лица в этой структуре уже по тем или иным причинам согласились противодействовать применению силы против сторонников оппозиции. В случае же попытки проведения государственного переворота, между несколькими высокопоставленными офицерами Югославских ВС (в том числе руководителем Югославских спецподразделений) и представителями НАТО было достигнуто конкретное соглашение о том, что они откажутся противодействовать оппозиции¹. Однако руководители «Отпора» всё же имели для подстраховки отряд из нескольких сотен вооружённых человек, готовых ответить огнём на применение силы со стороны силовых структур.

Как уже было запланировано, в сторону Белграда должны были выдвинуться из всех провинций колонны демонстрантов на автобусах и грузовиках. В самом Белграде они должны были присоединиться к представителям «Отпора»².

Несмотря на то, что вышеперечисленные приготовления и следы в них «руки Запада» не укрылись от глаз действующего президента, он не предпринял сколько-нибудь серьёзных попыток к предотвращению переворота.

В результате активной подготовки оппозиции и практически бездействия правоохранительных 5 октября в сторону Белграда двинулись автоколонны, растянувшиеся на десятки километров, жители самого Белграда также многотысячными толпами двинулись к Пионерскому парку, который располагался перед дворцом президента. Полиция, в целях недопущения конфликтов и необходимости применять оружие, не

¹ Тимофеев А.Ю. Хронология одного переворота. К десятилетию событий октября 2000 г. в Сербии... С. 209-210.

² Ash, T.G. "The Last Revolution" // New York Review of Books. 2000. № 18. P. 8-12.

препятствовала их движению. Митинг, который собрал такие массы людей, был спланирован заранее и был посвящён протесту против фальсификации в ходе выборов¹. Теоретически Милошевич располагал достаточным количеством сил, чтобы разогнать демонстрантов, но в решающий момент полиция и армия, по сути, отказались подчиняться его приказам или просто не выполняли их должным образом.

В середине дня активисты «Отпора» совершили попытку захвата президентского дворца, однако были остановлены полицией и вынуждены были отойти. Спустя ещё несколько часов попытка была возобновлена и на этот раз успешно: важную роль в успешном штурме сыграл бульдозер предпринимателя из провинции, на котором он приехал, чтобы наказать виновных в своём банкротстве. Именно в связи с этим эпизодом революция получила своё название.

Следующим объектом, к которому устремились демонстранты, стала редакция государственного радиотелевидения Сербии. Только при её штурме впервые прозвучали выстрелы, но они были одиночными и неприцельными, поэтому никакого влияния на ситуацию уже оказать не смогли. Только после того, как здание радиотелевидения оказалось сожжено

Поняв, что сил одного МВД недостаточно, Милошевич приказал главе Генерального штаба генералу Павковичу принять меры, так как «подожжен государственный символ». «Подожжен, но жертв нет...» – хладнокровно ответил Павкович. Только к вечеру в центре города появился отряд «красных беретов», но силы не применил а его командир Милорад Улемек проявил свою лояльность оппозиции разбив рацию из которой зазвучал голос президента².

Именно этот момент стал переломной точкой в событиях: после него окончательно прекратилось руководство по сохранению правопорядка

¹ Антонич С. Пятое октября и перспективы демократизации Сербии. М.: Европа, 2005. С. 256.

² Sale R. Указ. соч. Р. 413.

исполняемое штабом МВД. Город погрузился в хаос, на экранах телевизора появились представители оппозиции. На следующий день Милошевич выступил с речью, в которой согласился с собственным поражением на выборах. На следующий день в должность президента Югославии вступил Воислав Коштуница. Таким образом, «Бульдозерную революцию» можно считать законченной.

В целом описывая ход «революции» в Югославии можно обратиться к цитате экс-посла США в Хорватии Питера Гэлбрейта: «Редко можно увидеть, чтобы так много энергии, энтузиазма, денег, всего шло куда-либо, как это было в Сербии за несколько месяцев до ухода С. Милошевича»¹. И действительно, «Бульдозерная революция» не смогла бы произойти без источников финансовых средств извне, поскольку собственных средств оппозиции на все нужды хватить не могло, а сторонние источники финансирования внутри страны были перекрыты спецслужбами Югославии. В этих условиях суммарно за весь промежуток работы по подготовке выступлений оппозиция получила от стран НАТО сумму, приблизительно оцениваемую в пятьдесят миллионов долларов². Также не стоит забывать о методологической поддержке, без которой силовые структуры Югославии без труда могли подавить все протестные акции и том беспрецедентном уровне внешнеполитического давления, в котором оказался правящий режим во время выборов и после них.

Отдельно стоит уделить внимание законности подобного вмешательства: согласно уставу ООН, данная организация не признаёт законным вмешательство во внутренние дела, входящие в компетенцию самого государства. Введение различного рода санкций и применение военных сил считается допустимым только в случае угрозы международному

¹ Cohen R. Who Really Brought Down Milosevic?... (дата обращения: 03.02.2023).

² Элих Г. Сербия: переворот 2000 года – шаблон для «цветных революций» // Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период: сб. статей международного авторского коллектива. М.: АНО «Институт внешнеполитических исследований и инициатив», Кучково поле, 2014. С. 84.

миру и безопасности. А ситуация в Югославии (как и в большинстве государств где произошли «цветные революции») такой характеристике явно не соответствовала¹.

Таким образом, Югославии была отведена роль испытательного полигона для апробации технологий мягкой силы, которые вскоре были многократно успешно использованы в других «цветных революциях», произошедших на территории постсоветского пространства и в Северной Африке.

§2.2. «Васильковская революция» как пример неудачной попытки проведения «цветной революции»

«Бульдозерная революция», «Оранжевая революция» и «Революция роз» наглядно продемонстрировали, сколь эффективно может быть применена концепция «цветных революций» на постсоветском пространстве и в ближнем зарубежье. Эти выводы, а также активное взаимодействие представителей оппозиции и оппозиционных организаций с европейскими политиками и НПО (чья деятельность была непосредственно связана с продвижением демократических ценностей) давали в преддверии выборов 2006 г. Александру Лукашенко поводы для беспокойства. Действующий президент предпринял дополнительные меры по усилению своей власти, дестабилизации политической оппозиции и удержанию избирателей от поддержки других кандидатов².

В целом, к 2006 г. социально-экономическая ситуация в Республике Беларусь сложилась достаточно благоприятная: Один из самых низких в

¹ Устав ООН [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 04.02.2022).

² Marples, D.R. Color Revolutions: The Belarus Case // Communist and Post-Communist Studies: the scientific journal. 2006. № 3. P. 356-360.

Европе показателей безработицы (1,5%), низкий уровень безработицы, сократившийся за последние 5 лет более чем в три раза, и стабильно высокий рост ВВП.

Настроения в обществе в преддверии выборов были менее впечатляющими, но не критичными: по некоторым опросам число однозначных сторонников действующего президента находилось в районе 54% опрошенных. Число же сторонников демократических преобразований в государстве, как и желающих увидеть на посту президента нового кандидата, сохранялось в пределах от тридцати до сорока процентов опрошенных. Однако подтвердить свою позицию в случае повторной победы на выборах А. Лукашенко были готовы лишь 13 процентов при прослеживаемой отрицательной динамике.

При рассмотрении потенциальной вероятности «цветной революции» нельзя не обратить внимание на оппозиционные молодёжные движения: одной из наиболее активных организаций можно назвать молодёжное движение ненасильственного сопротивления «Зубр». В качестве основных проявлений его деятельности следует выделить серию протестных акций «Окончательный диагноз», «Народный марш «За лучшую жизнь!» «Твой ответ системе!» и др., проведённых в период с 2001 г. Ещё одной важной их особенностью можно назвать активное распространение ими значительного количества печатных материалов политического характера, что предполагает наличие крупного источника финансирования.

Не менее активную деятельность организовал «Молодой фронт» – международное молодёжное движение белорусской молодёжи. От «Зубра» оно отличалось более высокой интегрированностью в мировые политические молодёжные организации. За время своего существования организация провела десятки общенациональных общественно-политических кампаний, самые известные из которых: «Акция Любви», «Город Наш!», «Беларусь в

Европу!», «Вырабы», «Выбирай!», «Нет третьему сроку!», «Мы хотим нового» и т.д. Также на территории БР функционировали и другие менее значимые организации вроде «Партнёрство», «Союз поляков Белоруссии» и др.

Кроме активных молодёжных движений существовала и до 2005 г. разрозненная оппозиция. Но в начале октября 2005 г. была предпринята попытка объединить оппозиционные силы вокруг единого кандидата. Так, в Конгрессе демократических сил в Минске Александр Милинкевич избирается единым кандидатом от демократической оппозиции на президентских выборах 2006 г. В своих предвыборных обещаниях А. Милинкевич обозначил компромиссную политику в вопросе геополитической ориентации: его программа совмещала сохранение хороших отношений с Россией при тесном экономическом сотрудничестве с ней и поддержку внутри страны европейских ценностей. Этот аспект его обещаний позволил ему налаживать контакты с представителями европейских государств. Зимой 2006 г. он совершил длительную поездку по европейским государствам в надежде убедить европейских политиков в необходимости поддержки его на предстоящих выборах. В ходе этой поездки он встретился с министром иностранных дел Франции Филиппом Дуст-Блази, также выступил на сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы, высказавшись следующим образом: «...мы рассчитываем на координацию действий ПАСЕ, ОБСЕ и Европарламента по “белорусскому вопросу” ...».

В целом основные «поставщики демократии» были согласны с необходимостью поддержки демократических сил в Беларуси. 20 апреля 2005 г., находясь с визитом в Москве, госсекретарь США Кондолиза Райс называет Белоруссию «...последней настоящей диктатурой в Центральной Европе...» и заявляет о том, что «...настало время для перемен...» в этой стране. Позже на встрече с белорусскими оппозиционерами в Литве она

напрямую призывает их к активной деятельности. Кроме публичных выступлений были предприняты более конкретные шаги по оказанию помощи «революции» в Беларуси: в частности, за некоторый промежуток времени до начала выборов ЕС выплатил 2 млн. евро в пользу независимых СМИ на территории БР. Также организовалась регулярная радиотрансляция из Литвы. Были и другие признаки заинтересованности европейских держав в результате президентских выборов в Беларуси 2006. Таким образом, перед А. Лукашенко возникла перспектива полноценной борьбы в ходе выборной компании 2006 г. с возможностью применения оппозицией методов «мягкой силы».

Перенос выборов с запланированной даты в июле на 19 марта 2006 г. был одним из первых шагов, который обеспечил Лукашенко победу. Кроме того, что это ограничивало время, имеющееся у оппозиции на подготовку, перенос выборов на весну снижал вероятность уличных протестов в связи с, как правило, неблагоприятными погодными условиями в стране в это время. Также Лукашенко использовал свою власть, чтобы посадить в территориальные и центральные избирательные комиссии своих сторонников.

Также была активизирована социальная политика: повышены заработные платы в бюджетном секторе, увеличены пенсии. Памятуя о подробностях свержения С. Милошевича, особое внимание было уделено сохранению контроля над органами правопорядка. Им были даны особые инструкции на тему взаимодействия с протестующими¹. Посредством СМИ была проведена работа по формированию положительного имиджа президента, а также работа в направлении предотвращения «цветной

¹ Наумова А., Томашевская О. России ещё долго придётся иметь дело с нынешним президентом Белоруссии [Электронный ресурс] // Время Новостей. 2004. 18 октября. № 190. URL: <http://www.vremya.ru/2004/190/5/110030.html> (дата обращения 12.02.2023)

революции»¹. Также важной профилактической мерой стало требование об обязательной перерегистрации мониторинговых организаций и предоставлении ими всей информации о своих членах для участия в выборах. Было организовано преследование некоторых оппозиционных лидеров и руководителей НПО, созданы юридические препятствия к получению финансовых средств из-за рубежа и обучению их членов в иностранных организациях, что также затруднило их деятельность². Чтобы окончательно подавить возможность НПО быть посредниками внешнего влияния на выборах в период с 2001 по 2006 гг., было закрыто около 100 неправительственных организаций³.

И, тем не менее, некоторые из НПО продолжали оказывать поддержку оппозиции. Наиболее влиятельной и важной для проведения «цветной революции» организацией был Независимый институт социальных, экономических и политических исследований (НИСЭПИ). Именно данная организация инициировала объединение 18 независимых исследовательских центров в единую Белорусскую организацию фабрик (которая, впрочем, скоро была запрещена). Благодаря грантовой поддержке (а именно она являлась основным источником финансов института) США были проведены ряд опросов общественного мнения, результатами которых были снабжены представители оппозиции.

В стане оппозиции в этот период можно отметить отсутствие полного единства, вызванного личными разногласиями среди лидеров партий, объединившихся для коллективного противостояния правящему режиму. Тем не менее, можно всё же сказать, что оппозиционные силы в 2006 г. были

¹ Лукашенко рассказал, что не допустит в Белоруссии «цветных» революций [Электронный ресурс] // NEWSru.com. 2005. 22 февраля. URL: <http://www.newsru.com/world/22feb2005/lukashenko.html> (дата обращения: 23.01.2023).

² Marples D.R. Color Revolutions: The Belarus Case... P. 363.

³ Чернов В.В. Третий сектор в Беларуси: эволюция, современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс] // Wider Europe Review. 2007. Т. 4. № 4 (14). URL: <http://review.w-europe.org/14/2.html> (дата обращения: 23.01.2023).

более консолидированы, нежели годами ранее¹. Несмотря на сохраняющуюся напряженность внутри оппозиции, Милинкевич и его сторонники запустили энергичную кампанию по усилению своих позиций на национальном уровне.

Поскольку наибольшая часть СМИ контролировалась государством, основная часть предвыборной компании проводилась при помощи интернета². Основными тезисами предвыборной компании оппозиции стала необходимость демократизации политической системы государства. Однако, согласно результатам нескольких исследований общественного мнения, подобный упор стал ошибкой оппозиции. Милинкевич и его команда преувеличили потенциальную степень политической активности населения. Опросы показали, что 81% респондентов основным ожиданием от победителя на выборах имеют повышение собственного экономического благополучия.

Непосредственно перед началом президентских выборов 2006 г. было подвергнуто аресту некоторое число руководителей НПО, также были взяты на особый контроль лидеры «Зубра» и «Молодого фронта» как потенциальных организаторов антиправительственных выступлений.

На фоне методичной работы по воспрепятствованию активной деятельности НПО всё больше и больше прослеживалось отсутствие единого мнения о программе действий по продвижению Милинкевича у всех организаций, принадлежавших оппозиции. Проходили отдельные акции по типу рок-концертов, организованных НПО «За свободу», в преддверии выборов³. Наиболее знаковой для оппозиции стала акция «Джинс-солидарность». Первой её целью стало выражение протеста против избияния участника «Зубра», который использовал в качестве флага джинсовую

¹ Макаркин А.В. Белорусская оппозиция перед президентскими выборами [Электронный ресурс] // ПОИЛИТКОМ.РУ. 2010. 3 сентября. URL: <http://politcom.ru/print.php?id=10667> (дата обращения: 23.01.2023).

² Мальцев В. Операция Лукашенко [Электронный ресурс] // Эксперт Online. 2010. 17 сентября. URL: http://expert.ru/2010/09/17/operatsiya_vuboru/ (дата обращения: 23.01.2023).

³ Тысячи белорусов пели Песни Свободы [Электронный ресурс] // Хартия'97. 2006. 18 марта. URL: <https://bdg.by/news/news.htm%3F83688%2C5> (дата обращения: 23.01.2023).

рубашку. Результатом этого эпизода стало постепенное распространение любых элементов джинсовой одежды как символа оппозиции и жизни в западном стиле¹. Однако в ряде методов ненасильственной борьбы оппозиция потерпела неудачу: все наблюдатели, принимавшие участие в выборах, были подвергнуты чёткому отбору, а попытки организовать экзит-поллы были пресечены². Не менее жёсткие меры были применены и к средствам массовой информации: были закрыты более полусотни независимых печатных изданий, остальные же не решались в своих материалах публиковать информацию, связанную с оппозицией³. Государственные же СМИ активно работали и продвигали положительный образ действующего президента.

Результатом столь жёсткого ограничения в руках оппозиции в качестве средства передачи информации остался только интернет и мобильная связь, которой явно было недостаточно в связи с тем, что доступ в интернет имелся не более чем у 30% населения.

Не менее эффективно была ограничена возможность распространять агитационные материалы в печатном виде: все наклеенные на стены материалы сдирались, а нарисованные оперативно закрашивались. Таким образом, предвыборные позиции А. Лукашенко были несравнимо выгоднее, чем позиции А. Милинкевича.

Выборы, прошедшие 19 марта, прошли без ярких скандалов, кандидатура А. Лукашенко набрала 83% голосов, а А. Милинкевича – 6%, однако мнения об оценке их законности разошлись: миссия наблюдателей от ОБСЕ признала их соответствующими обязательствам ОБСЕ, миссия наблюдателей от СНГ не обнаружила в выборах расхождений с

¹ Якжик, Е. Джинсы за свободу [Электронный ресурс] // Салідарнасць. 2006. 16 сентября. URL: http://gazetaby.com/cont/print.php?sn_nid=2762 (дата обращения: 24.01.2023).

² Сергеев, С.Г. Выборы президента Республики Беларусь в контексте международных избирательных стандартов: правовой и политический аспекты // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2006. Том 2. № 4. С. 193.

³ Marples D.R. Color Revolutions: The Belarus Case... P. 363.

Избирательным кодексом и международными обязательствами Беларуси. Спустя 2 дня из США поступило заявление о том, что они отказываются признавать легитимность выборов и планируют введение санкций против ряда высших должностных лиц Беларуси¹.

В самой же стране массовые митинги начинаются сразу после объявления результатов голосования: на Октябрьской площади (в центре Минска) собралось около 8 тысяч человек, скандировавших «Жыве Беларусь!», «Милинкевич!», «Свобода!». На следующий день там уже было установлено 14 палаток. На площади вместе с митингующими с момента объявления результатов голосования находились Александр Милинкевич и второй кандидат от оппозиции Александр Козулин. Как только стало известны результаты выборов, они призвали народ не расходиться и не признавать результатов голосования. С появлением палаток они обратились с призывом к расширению митинга (на площади уже находилось около 20000 человек) и просьбой к местным жителям помочь находящимся на площади людям горячим чаем. Митинг без особенных событий продлился до 24 марта². Стоит отметить низкую организацию, с которой происходил митинг: на площади не было биотуалетов и еды, которые в достаточном количестве были доставляемы во время аналогичного митинга в центре Киева. Данный факт свидетельствует о достаточности мер, принятых государством во избежание «цветной революции».

24 марта в 3:40 площадь была оцеплена подразделениями ОМОН. Палаточный лагерь был убран, а его обитатели разогнаны в течение 15 минут без использования спец. средств. Около 200 человек были задержаны.

На следующий день протестующие во главе с Александром Козулиным попытались провести марш (численность участников составила около 10000

¹ Трифонов, А.С. "Революции" в Украине (2004) и республике Беларусь (2006): сравнительный анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10-2 (48). С. 188-189.

² Marples D.R. Указ. соч. Р. 359.

человек), но он был жестоко подавлен. Сам руководитель акции избит и арестован. После этого оппозиция практически не предпринимала новых попыток к проведению новых акций.

Опросы, проведенные в январе 2006 г., показали, что лишь 16 процентов респондентов ожидали массовых акций протеста в случае фальсификации выборов и только 28 процентов считали, что НПО правильно поступали, занимаясь мобилизацией людей в знак протеста¹. Данный опрос, как и описанные выше события, показывают недостаточную вовлеченность населения в процесс выборов. Этот факт, а также активное, хорошо подготовленное противодействие руководства страны возможности проведения в стране «цветной революции», стало основными причинами провала «васильковой революции» в Беларуси.

§2.3. «Финиковая революция» как пример «цветной революции» с минимальным уровнем значимости экзогенных факторов

Для стран Северной Африки конец 2010 – начало 2011 гг. был ознаменован массовыми антиправительственными выступлениями, впоследствии получившими название «Арабская весна». Наиболее яркими и неожиданными были события, развернувшиеся в Египте и Тунисе. Массовые протестные движения затронули также Марокко, Иорданию, Ирак, Судан, Ливан, Бахрейн, Йемен, Ливию, Сирию².

Из основных причин характерных как для большинства стран, имеющих отношение к событиям «Арабской весны», так и для Египта в частности, можно отнести следующие факторы: обострение социально-экономических проблем, безработица и бедность, отсутствие жизненных

¹ Трифонов, А.С. "Революции" в Украине (2004) и республике Беларусь (2006): сравнительный анализ... С. 188-189.

² Давыдов А.А. Арабские революции 2011 г.: системная диагностика // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г. М.: 2012. С. 175-176.

перспектив и социальных лифтов для значительной части населения, особенно молодежи.

Катализаторами протестов стали также всеобъемлющая коррупция, nepotизм и геронтократия правящих кругов, неэффективность государственного управления, подавление демократических свобод при формальном сохранении режимов «управляемой демократии». Значительным внутренним фактором общественного недовольства стал конфликт между коррумпированными семейными кланами, которые десятилетиями находились у власти, и обществом, чей образовательный уровень в последние годы значительно вырос¹.

С точки зрения проведения «цветной революции» важно отметить, что именно в рассматриваемый период в демографии Египта обозначился резкий рост количества молодёжи относительно остальных возрастных групп, что привело к резкому обострению проблемы безработицы. На момент 2010 г. ситуация значительно обострилась: незанятость молодёжи составила 42,8%².

Также в 2008 г. имели место бунты, связанные с ростом продовольственных цен. Новый рост цен пришёлся как раз на канун «Финиковой революции» и в контексте мирового финансового кризиса имел повышенный социальный резонанс.

Несмотря на позитивные экономические сдвиги, в результате проведенных в нулевых годах неолиберальных по духу реформ, проблемы социально-экономического характера к моменту начала «арабской войны» сохранились и даже обострились. Значительная часть населения Египта проживала за чертой бедности (хотя, как отмечают А.В. Коротаев и Ю.В. Зинькина, «египетская бедность – явление достаточно специфическое»). 40% египтян жили менее чем на два доллара в день, в то время как состояние

¹ Долгов Б.В. Причины подъема протестных движений в арабских странах // Протестные движения в арабских странах: Предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «круглого стола». Отв. ред. И.В. Следзевский, А.Д. Саватеев М.: Книжный дом "Либроком", 2012. – С. 89-92.

² Сапронова М. Генезис арабских революций. М.: Новое издательство, 2011. С. 58.

президента Хосни Мубарака оценивалось в два-три миллиарда долларов США.

Если же говорить о внешнем влиянии на ход «цветной революции», то её роль весьма спорна: существуют полярные точки зрения от главенствующего её характера¹, до полного её отсутствия². Обе точки зрения можно считать достаточно обоснованными. В данном контексте важно отметить, что США с 2001 г. активно работали по программе «Инициатива поддержки партнерства на Ближнем Востоке», в рамках которой поддерживали систему образования, в том числе и в Египте, а также открыто заявляли о намерении демократизации стран Магриба³.

Однако, в отличие от государств Европы, где режимы находились гораздо ближе к демократическим, а термин «правовое государство» был хотя бы относительно соотносящимся с действительностью, в Египте права вышедших на демонстрацию были крайне эфемерны: полиция применяла насилие в массовом порядке, не неся за это ответственности.

Также максимально далёкой от демократической была и политическая система. Хосни Мубарак руководил страной уже 30 лет и являлся на всех выборах единственным кандидатом. Недовольство среди населения усугублялось информацией о его планах передать правление своему сыну Гамалю, чьё имя не вызывало восторга даже у военнослужащих⁴.

Ситуация с общественным мнением усугублялась высоким по местным меркам распространением интернета, что значительно усиливало возможность делиться фактами, вызывающими недовольство и обсуждать их. Однако интернет и социальные сети Facebook и Twitter, получившие

¹ Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 476.

² Шумилин А.И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «Арабской весны». М.: Европа, 2015. С. 56-58.

³ Middle East Partnership Initiative Offers Tools for Supporting Reform, but Project Monitoring Needs Improvement [Электронный ресурс] // United States Government Accountability Office. 2005. Август. URL: <https://www.gao.gov/assets/gao-05-711.pdf> (дата обращения: 28.01.2023.)

⁴ Долгов Б.В. Причины подъема протестных движений в арабских странах... С. 99-104.

достаточно широкое распространение в Египте, имели потенциал не только как средство коммуникации на тему проблем государства, но и как средство передачи информации, касающейся проведения протестных выступлений, которые не заставили себя ждать на фоне описанной ситуации.

Как отмечалось выше, для организации «цветной революции» необходимо наличие ударной силы в лице молодёжной организации. Теоретически такая организация была. Она называлась «Кифайа». Её история уже насчитывала несколько протестов, в том числе массовые выступления 2005 г. против референдума о введении прямых альтернативных выборов президента, однако к 2008 г. её деятельность практически прекратилась¹. Несмотря на это, именно группа, отколовшаяся от неё, стала основой для, в отличие от неё уже полностью молодёжной (что отражено в названии), организации «Молодёжное движение 6 апреля», ставшей, тем самым, локомотивом «финиковой революции».

Ориентируясь на опыт сербского «Отпора» (некоторые члены нового движения посещали Сербию для стажировки у ветеранов сербской «бульдозерной революции» 2000 г.) и труды идеолога ненасильственных революций Д. Шарпа, участники «Движения 6 апреля» приступили к подготовке выступления против правления Мубарака. Примечательно, что в отличие от других акций протеста в Египте участники «Движения 6 апреля» избрали исключительно ненасильственную методику борьбы. Также на некоторые параллели наводит сжатый кулак, выбранный ими в качестве символики.

Параллельно были установлены контакты с созданной египетскими репатриантами в Катаре неправительственной организацией «Академия перемен», также пропагандировавшей идеи ненасильственной смены власти по рецепту Шарпа, и рядом других организаций, получавших американские

¹ Oweidat, N. The Kefaya Movement. A Case Study of a Grassroots Reform Initiative. Santa Monica: National Defense Research Institute, 2008. P. 27

гранты (по подсчетам исследователей в 2009 – 2010 гг. на развитие гражданского общества и финансирование НПО в Египте только один американский Национальный фонд в поддержку демократии потратил почти четыре миллиона долларов).

Взаимодействуя с другим молодёжным движением (которым руководил высокопоставленный работник компании Google Вазлем Гоним), координаторы вступили в контакт с Мохамедом эль-Барадеи, долгое время занимавшим пост генерального директора МАГАТЭ и лауреатом Нобелевской премии мира. Таким образом, оппозиция получила узнаваемого и обладающего положительным имиджем политического деятеля, а также возможность тесного сотрудничества с крупной американской транснациональной корпорацией. Именно страничка В. Гонима стала активным источником материалов, связанных с полицейским произволом в Египте, чем к моменту начала протестов привлекла около пятисот тысяч человек. Сам В. Гоним стал виртуальным, «электронным» лицом «финиковой революции», а после делегирования тысячами пользователей социальных сетей права выступить на площади Тахрир – и вполне реальным символом протестов против режима Мубарака.

Однако роль искры, разжегшей пламя «революции» стала «жасминовая революция» в Тунисе. Её успех окрылил египетскую оппозицию, поскольку они были уверены в её народной природе.

Победа «жасминовой революции» в Тунисе 14 января 2011 г. послужила сигналом для кибероппозиционеров и других молодёжных антиправительственных групп. В Египет для подготовки свержения Мубарака прибыли инструкторы из Туниса, опытные активисты из Сербии и специалисты из «Академии перемен», которые делились опытом противостояния с силовыми структурами и в целом помогали разрабатывать

тактику и стратегию «финиковой революции»¹.

Руководство Египта, однако, оценило события в Тунисе как локальное событие, не способное перекинуться на другие государства². Основанием для подобной уверенности египетские политики считали значительный опыт египетских спецслужб по успешному подавлению восстаний и штатно прошедших осенью 2010 г. парламентских выборах.

17 января 2011 г. практически одновременно произошли два события: министр иностранных дел Египта произнёс речь о невозможности повторения в Египте тунисского сценария, в это время владелец ресторана Абдель Муним Камаль в знак протеста против продовольственной политики руководства страны совершил акт самосожжения. Именно этот день считается отправной точкой «финиковой революции».

За день до этого на странице «Мы все Халед Саид» Ваэлем Гоним публикует призыв к началу массовых выступлений сопровождаемый подробными инструкциями в духе ненасильственной борьбы Д. Шарпа³. Конкретной датой для выступления он выбрал 25 января 2011 г. – День полиции. Общение всех, кто планировал участия в объявленной акции происходило посредством социальных сетей Twitter и Facebook, символом в интернет-общении использовался национальный флаг с надписью «25 января. День гнева!». Примечательно, что в акции не приняла участия самая крупная оппозиционная организация «Братья-мусульмане».

Проведение акции было организовано «Движением 6 апреля»: каждая из групп заранее обозначили себе пункты сбора. Наибольшее количество

¹ Фитуни Л.Л. «Арабская весна»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 1. С. 4-6.

² Egypt says fear of Tunisia-style revolt 'nonsense' // Daily News Egypt. 2011. 17 января. URL: <http://www.dailynewsegypt.com/2011/01/17/egypt-says-fear-of-tunisia-style-revolt-nonsense> (дата обращения: 09.02.2023)

³ Беляков Н.В., Прохвятилов В.В. Новые СМИ и «арабская весна» // Информационные войны. 2012. № 4 (24). С. 42-44.

участников собралось на площади Тахрир – центре столицы Египта¹.

25 января 2011 г. десятки тысяч людей вышли на улицы египетских городов Каира, Александрии, Суэца, Исмаилии и других с разнообразными призывами социально-экономического характера, суть которых сводилась к следующим пунктам: повышение минимальной заработной платы до тысячи двухсот египетских фунтов (примерно двести пятьдесят долларов США); роспуск парламента; отмена чрезвычайного положения; отставка министра внутренних дел Египта Хабиба аль-Адли.

Результатом этой акции стала лишь гибель нескольких десятков человек и строжайший запрет любых массовых мероприятий. Угрозы были выдвинуты и против представителей СМИ (в т.ч. зарубежных). Следующий удар спецслужбы нанесли по социальным сетям, отключив основного мобильного оператора, однако полностью нарушить коммуникации оппозиции этим не удалось.

В ответ на столь жестокое подавление демонстраций и последовавшие за ним множественные аресты Лига арабских государств призвала египетские власти к проведению реформ, а Евросоюз – к отказу от насилия. Хиллари Клинтон, находившаяся на тот момент в должности госсекретаря США, призвала Хосни разрешить демонстрации и в целях их прекращения провести серию реформ. Неофициальной же реакцией на происходящее стало создание оперативного штаба реагирования на события в Египте. Результатом её работы стала стратегия, основная суть которой сводилась к поддержке революционеров, исходя из собственных геополитических целей в регионе.

Тем временем митинги с антиправительственными лозунгами в Египте продолжились, но теперь речь шла уже не о реформах, а непосредственно о свержении режима Хосни Мубарака. Данный лозунг в этот момент сплотил

¹ Исаев, Л.М. Социальные сетевые технологии и революционный процесс в Египте // Протестные движения в арабских странах: Предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «круглого стола». Отв. ред. И.В. Следзевский, А.Д. Саватеев М.: Книжный дом "Либроком", 2012. С. 89-96.

все оппозиционные силы Египта.

Новый митинг был назначен на 28 января. На эту информацию спецслужбы страны отреагировали полным отключением связи и интернета в столице. Однако эта попытка остановить выступления провалилась по той причине, что из-за нехватки информации о происходящем ещё большее количество египтян вышли на улицы городов в день «Пятницы гнева». Второй причиной неудачи стала помощь населению Египта, оказанная корпорацией Google, которая предоставила жителям другой канал связи для выхода в Twitter. Также в событиях приняла участие компания CNN активно освещавшая все ключевые события на улицах страны.

Новой неожиданностью для полиции стало присоединение к протестующим организации «Братья-мусульмане». Проблемой для органов правопорядка стало то, что указанная организация привлекла на акции протеста значительную часть населения через выступления в мечетях.

Результатом выступлений в Каире стало вытеснение полиции из центра города. Протестующие установили контроль над Суэцем, Александрией и несколькими другими областными центрами. Нельзя не отметить, что часть протестующих была хорошо подготовлена к такому развитию событий благодаря помощи сербских и тунисских «коллег по революции», а также обучению на специальных семинарах.

Ответом правительства стало введение комендантского часа и армейских подразделений в Каир по официальному заявлению для защиты зданий государственного значения. По факту же целью был разгон демонстрантов с приказом на применение боевого оружия. Однако фельдмаршал отказался «стрелять в собственный народ». После этого аналогичный приказ получили подразделения республиканской гвардии, но их попытки вытеснить оппозицию с площади Тахрир успеха не имели: на площади возник палаточный лагерь и баррикады, защищаемые десятками

тысяч человек. В этот момент организацию дальнейшего сопротивления возложили на себя «Братья-мусульмане».

На следующий день Х. Мубарак сделал попытку уступок восставшим: было отправлено в отставку правительство и сделаны несколько замен в кабинете министров, но перемены были недостаточно радикальны, поэтому выступления с требованиями отставки главы государства продолжились. В этот момент состоялся разговор между президентом США Б. Обамой и Х. Мубарака, в котором первый опять призвал своего коллегу к всесторонним реформам, но получил категоричный отказ¹.

1 февраля, объединившаяся в Национальный фронт оппозиция, объявила о проведении «Марша миллионов». Реагируя на события, Х. Мубарак вновь обратился к египтянам с телеобращением, заверив, что он покинет президентский пост в сентябре 2011 г. и не станет передавать власть своему сыну Гамалю. Одновременно с этим произошло ещё одно важное событие: Барак Обама несмотря на крепкие партнёрские отношения с Египтом в своём телеобращении призвал Х. Мубарака уйти в отставку. На это предложение «Последний фараон» (как его называли протестующие) также ответил отказом.

Следующей попыткой остановить протесты стала оплаченная инсценировка коллективного нападения на протестующих сторонников действующего режима под руководством сына Гамаля Мубарака, однако, несмотря на наличие жертв со стороны оппозиции запугать демонстрантов не удалось, более того их количество снова увеличилось².

Отступление с Тахира «сторонников режима» имело важное символическое значение. Не меньшую роль сыграло то, что в этом конфликте на стороне оппозиции выступили армейские подразделения. С этого момента

¹ Lynch M. The Arab Uprising. The Unfinished Revolutions of the New Middle East. N.Y.: PublicAffairs, 2012. P. 94.

² Исаев, Л.М., Шишкина, А.Р. Египетская смута XXI века. – М.: Либроком. 2012. С. 71-72.

количество демонстрантов стало увеличиваться изо дня в день. К 4 февраля их количество уже достигло миллиона. Была совершена ещё одна попытка выступления сторонников действующего президента, но она уже была пресечена непосредственно армией, которая проявляла всё большую симпатию к демонстрантам.

Усиливалось и давление извне: Вашингтон продолжал оказывать давление как на самого Мубарака и его окружение, так и на армейскую элиту с требованием осуществить ненасильственный демократический транзит в стране. В этот момент сыграли большую роль субсидии, получаемые ежегодно армией Египта от США и симпатии армейских чинов к заокеанской державе. Поняв однозначную позицию по отношению к ситуации, военные свои дальнейшие действия направили на смещение Мубарака с должности.

6 февраля начались переговоры между митингующими на Тахрире и вице-президентом Египта О. Сулейманом, однако никаких единодушных требований кроме смещения президента оппозиция выдвинуть не смогла.

Вскоре последовали новые скачки протестной активности, связанные с выступлением в столице В. Гонима. На этом фоне 10 февраля происходили переговоры между вице-президентами Египта и США на тему выхода из сложившейся ситуации. В результате этих переговоров судьба Х. Мубарака была, по сути, решена, но 82-летний президент, тем не менее, не собирался сдаваться; он объявил, что передаст свои полномочия вице-президенту Сулейману, но останется на своем посту, что вызвало бурю негодования оппозиции, требовавшей его ухода¹.

Кульминация «финиковой революции» наступила 11 февраля: по окончании пятничной молитвы огромные массы людей снова заполнили улицу, требуя немедленной отставки президента, который в этот момент уже находился в Шарм-эль-Шейхе. К народу обратился О. Сулейман с

¹ Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. С. 219-220.

сообщением об уходе с Хосни Мубарака с поста президента и о передаче власти Высшему военному совету.

13 февраля в Каире началась расчистка площади Тахрир от палаток. Получившие всю полноту власти армейские генералы призвали полицию вернуться на свои места, распустили парламент, приостановили действие конституции и установили срок в шесть месяцев для подготовки к выборам, в течение которых в стране должно было действовать переходное правительство. Длившаяся восемнадцать дней «финиковая революция» победила.

К сожалению, результаты «революции» не соответствовали ожиданиям её участников в Египте. Пришедшая к власти «Партия свободы и справедливости», состоявшая из умеренных членов общества «Братья-мусульмане» во главе с Мохаммедом Мурси, у власти продержалась менее года: исламизм как государственная политика не нашёл отклика в армейских кругах, молодёжи и бизнесменов. 3 июля 2013 г. Власть М. Мурси была свергнута военными и в стране установилась военная диктатура¹.

Таким образом, «финиковая революция» имела лишь краткосрочный эффект очень отдалённо напоминавший демократизацию. Экономика страны понесла значительный ущерб, нивелирование которого продолжалось ещё долгие годы. Население страны получило лишь изменение состава правящей элиты без её улучшения (с точки зрения самих египтян).

§2.4. «Революция гидности» как пример перехода от «мягкой силы» к «умной силе» в контексте реализации концепции «цветных революций»

«Оранжевая революция» 2004 г. оказала значительное влияние на политическое устройство страны: Украина превратилась в парламентско-

¹ Исаев, Л.М., Шишкина, А.Р. Египетская смута XXI века... С. 85-88.

президентскую республику, значительно возросла роль парламента в руководстве государством, соразмерно этому изменению снизились полномочия президента. Президент Украины, наоборот, лишился многих своих полномочий. Он более не мог самостоятельно назначать и увольнять премьер-министра и других руководителей центральных органов исполнительной власти, а правительство оказывалось ответственно не только перед президентом, но и перед Верховной Радой. Тем не менее, за президентом сохранялось и право вето, и право роспуска парламента, он обладал монопольным правом подписывать законы и назначать глав областных администраций. Важным моментом в «пакетных соглашениях» от 8 декабря 2004 г. был пункт о необходимости создания обладавшей большинством коалиции депутатских фракций и групп, образуемой путем объединения избранных в парламент политических партий и политических блоков. Такая коалиция и должна была вносить президенту Украины предложения кандидатуры премьер-министра, формировать состав кабинета министров и быть ответственной за его деятельность. В распоряжении главы государства, между тем, оставалась prerogative распускать парламент в случае, если Верховная Рада в установленные сроки не могла создать парламентскую коалицию и/или сформировать правительство¹. Данные соглашения имели большой потенциал демократизации государства, но, в связи с недоработанностью и отсутствием у нового президента желания снижать свои полномочия, стали предпосылкой к новой «революции», произошедшей в феврале 2014 г.

Новый президент В. Ющенко и Ю. Тимошенко, получившая должность премьер-министра, предпринимали активные, но не слишком эффективные попытки к демократизации государства. Однако ещё меньших успехов, чем в

¹ Закон України. Про внесення змін до Конституції України от 08.12.2004 «О внесении изменений в Конституцию Украины» [Электронный ресурс] // Официальный вебпортал парламента Украины. 2023. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2222-15&p=1101898632259327.#Text> (дата обращения: 15.02.2023)

стабилизации положения внутри страны, им удалось добиться в направлении, ставшем идеей фикс «оранжевой революции» – евроинтеграции. Ни в НАТО, ни в ЕС страна принята не была. А ухудшение отношений с Россией привело к новому витку «газовых войн».

Дальнейшие события также послужили показателем системного социально-политического системного кризиса, в который вступила Украина. Продержавшись 8 месяцев, кабинет министров во главе с Ю. Тимошенко уходит в отставку. Следующий кабинет министров во главе с Ю. Ехануровым продержался на 2 месяца больше. После этого министерская чехарда продолжается. Оценка правления Ющенко красноречиво выразилась в 5,45 % набранных им в ходе выборов в 2010 г. Результатом выборов стала победа В. Януковича, сумевшего заручиться поддержкой левых сил.

Примечательно то, что распределение голосов между Тимошенко и Януковичем имело достаточно чёткое территориальное разделение: Юго-Восток страны за Януковича, а Северо-Запад за Тимошенко. Окончанием попытки провести демократические преобразования в стране (которые были целью «Оранжевой революции») стало возвращение законодательства страны к соответствию с конституцией 1996 г.

Внешняя политика В. Януковича отличалась значительной неопределённостью: с одной стороны, он провозглашал евроинтеграцию как основной вектор внешней политики Украины, с другой продолжал налаживание отношений с Россией¹. Такая политика стала ещё одним камнем в «горном обвале» «Евромайдана».

Таким образом, можно выделить уже сформированный к 2013 г. комплекс причин грядущей «революции»: усталость населения от устоявшихся недостатков правления Януковича; наличие постоянных

¹ Янукович: Евроинтеграция для Украины - цивилизационный выбор [Электронный ресурс] // Подробини. 2010. 30 августа. URL: <https://podrobnosti.ua/711460-janukovich-evrointegratsija-dlja-ukrainy-tsivilizatsionnyj-vybor.html> (дата обращения: 10.02.2023).

политических деятелей, принадлежащих к олигархическим группам, оказывавшим сильное влияние на государственную политику; разрастание в ходе президентства Януковича системы неформальных и авторитарных практик в управлении, связанной с использованием коррупционных схем и административно-силового ресурса; нерешённость проблемы культурно-языкового разделения и регионализма государства, перманентно оказывавшего на него дестабилизирующее воздействие; неопределённость внешнеполитического курса и ситуация в экономике страны близкая к краху¹.

Первым тревожным сигналом, который не был воспринят руководством страны, стала сильная поляризация общества, продемонстрированная парламентскими выборами 2012 г. Янукович не менял ни внутривнутриполитического, ни внешнеполитического курса.

Роль спуска накопившегося в обществе недовольства сыграл отказ президента страны от подписания Соглашения об ассоциации Украины с Европейским Союзом. Причиной отказа послужило более щедрое предложение о финансовой помощи поступившее со стороны России и её предупреждение о неблагоприятных последствиях для экономики Украины в случае подписания этого договора². Однако параллельно с этим ходом Янукович заявил, что, несмотря на это, Украина продолжит движение в направлении евроинтеграции³. В ответ на это европейские политики выразили своё «глубокое разочарование» политикой В. Януковича. В этот момент сказалась недостаточное понимание В. Януковичем настроений в обществе: на чаше весов вопроса подписания договора с ЕС находилась

¹ Куманичкин П.С. Феномен Евромайдана: предпосылки, генезис, перспективы // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 1. С. 92.

² Федоровская, И.М. Политический кризис на Украине // Россия и новые государства Евразии. 2014. №1. С. 55.

³ Янукович уверяет, что временные трудности не заставят Украину свернуть с пути [Электронный ресурс] // Портал новостей LB.ua. 2013. 21 ноября. URL: http://lb.ua/news/2013/11/21/242300_yanukovich_uveryaet_vremennye.html. (дата обращения: 12.02.2023).

неучтённая мечта украинцев о светлом будущем Украины в составе ЕС.

Данный эпизод был истолкован оппозицией как окончательный поворот в сторону сближения с Россией и выражен в выступлении лидера парламентской фракции «Батькивщина» А. Яценюка. В тот же день 21 ноября он напрямую обвинил В. Януковича в государственной измене¹. Вместе с этим отреагировали и массы населения: сразу после отказа от подписания договора начались «спонтанные» выступления на улицах Киева. Благодаря активному использованию социальных сетей к вечеру того же дня на Майдане начался митинг, на который пришло около 2 тыс. человек в т.ч. А. Яценюк. из «Батькивщины», В. Кличко из «УДАРa» и О. Тягнибока из «Свободы».

22 ноября антиправительственные митинги прошли еще в нескольких городах Украины, а в центре Киева началось возведение палаточного городка. 24 ноября на Майдане независимости состоялось первое «Народное вече», на которое собралось около пятидесяти тысяч человек.

В отличие от многих предыдущих «революций» украинская оппозиция выдвинула вполне чёткую программу своих требований: отставка правительства, прекращение политических репрессий, и подписание договора с ЕС (которое было возможно 28 ноября в Вильнюсе).

Существует мнение о том, что протесты на Украине, начавшиеся 21 ноября 2013 г., являются попыткой украинского народа проявить свой выбор в вопросе внешней политики государства. Однако, по мнению А. Наумова, эта точка зрения лишена обоснованности в связи с тем, что начавшиеся выступления были заранее спланированными и реализованными посредством наиболее крупных НПО «по демократизации», таких как Фридом Хаус,

¹ Оппозиция требует вызвать в Раду Януковича и Азарова [Электронный ресурс] // РИА новости. 2013. 21 ноября. URL: <https://ria.ru/20131121/978745834.html> (дата обращения 12.02.2023)

Фонд Сороса и др.¹

Доказательством тому можно назвать активную работу над проектом «MediaNet», осуществлённую Агентством США по международному развитию были обучены три тысячи семьсот работников СМИ, запущено свыше двухсот семидесяти телевизионных и более тысячи двухсот тематических радиопрограмм, направленных на раскачивание общественно-политической ситуации в стране и дискредитации правящего режима².

Данная точка зрения была также высказана О. Царёвым с трибуны Верховной рады. Он заявил, что к нему обратился член НПО «Воля» с сообщением о том, что на настоящий момент на территории Украины посольством США реализуется проект «ТехКемп», направленный на свержение действующего режима³. Разумеется, что доступные к исследованию материалы на настоящий момент не являются всей существующей совокупностью доказательств участия в описываемых событиях США, поскольку часть данных пока является закрытой. И, тем не менее, они являются основанием для подобного утверждения.

В выступлениях против правительства В. Януковича согласно мнению В. Гонима, написавшего книгу «Революция 2.0», большую роль сыграли социальные сети и интернет-каналы. Было организовано круглосуточное вещание по нескольким каналам. Особенную популярность получили «Гражданское.ТВ» и «Эспресо-ТВ»⁴. Не меньшую популярность обрели хорошо подобранные яркие лозунги «Украина - це Европа!», «Слава Украине - героям слава!» и т.д. Имели место и другие проявления технологии ненасильственной борьбы: автоколонны, различные проявления симпатии к

¹ Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века... С. 232-233.

² Партия регионов назвала всех вражеских агентов в Украине [Электронный ресурс] // «Главком». 2013. 11 декабря URL: <https://glavcom.ua/publications/123151-partija-regionov-nazvala-vseh-vrazheskih-agentov-v-ukraïne-polnyj-spisok.html> (дата обращения 12.02.2023)

³ Григорьев, М.С. Евромайдан. – М.: Кучково поле, 2014. – С. 330.

⁴ Переворот / Отв. ред. Г.Ю. Филимонов, Н.С. Данюк, М.В. Юраков СПб.: Питер, 2016. – С. 52.

силовикам, забастовки, ненасильственное занятие территорий и т.д.

Однако в случае «Революции достоинства» (укр. «Революція Гідності») наблюдается коренное изменение в применявшейся до этого концепции «цветных революций». Заключается оно в переходе от «мягкой силы» к «умной силе». Сообразно этому переходу можно выделить два этапа: насильственный и ненасильственный. Первый этап, продолжавшийся до середины января 2014 г. включает в себя длительную подготовку и период с применением в основном ненасильственных методов борьбы. Однако этот этап не дал оппозиции достигнуть всех поставленных целей, поэтому демонстранты перешли к традиционной жёсткой силе.

Стоит отметить, что в начале демонстраций жёсткие методы борьбы не нашли бы своих сторонников и лишь оттолкнули бы протестующих от большинства населения.

Однако произошедшие выступления видимо не оказали на власть никакого воздействия, поскольку 29 ноября на саммите в Вильнюсе В. Янукович отказался подписывать соглашение с ЕС.

Этот момент можно считать началом «революции достоинства», поскольку именно в этот день на улицах Киева впервые раздались призывы к смещению Януковича с поста президента.

В ходе митинга, на котором выступали не только лидеры оппозиции, но и депутаты польского Сейма, была принята резолюция с требованием отставки Януковича. В центре Киева начались беспорядки и столкновения демонстрантов с бойцами спецподразделения милиции «Беркут», в ходе которых к утру 30 ноября митингующие были вытеснены с Майдана. Несмотря на отсутствие жертв и серьёзно пострадавших в числе митингующих посольство США немедленно выступило с требованием уважать права граждан на выражение свое политической позиции и в

принципе уважать демократические ценности¹. Подобные заявления прозвучали и в других странах ЕС. МВД Украины сделало попытку объяснить свои действия провокациями со стороны толпы, снабдив своих зарубежных коллег видеоматериалами, на которых можно проследить подобные действия демонстрантов². После этого действующий президент обратился к населению, выразив недовольство прошедшими акциями протеста и пообещав наказать виновных.

Однако подобное увещевание не имело результата. Напротив, к 1 декабря демонстранты вернули себе контроль над Майданом, добавив к своим «завоеваниям» Дом профсоюзов и Киевскую городскую администрацию, параллельно были совершены попытки штурма Администрации президента, но они были отбиты милицией.

Следующий шаг оппозиции был направлен на укрепление собственных позиций парламентские партии «Батькивщина», «УДАР», «Свобода» сформировали «Штаб национального сопротивления», рядовые представители оппозиции стали объединяться в отряды, а вокруг Майдана были возведены баррикады, а на самой площади началась установка палаточного лагеря и жёсткой иерархической структуры внутри него. На «Народном вече», проведённом там же, было выдвинуто требование о привлечении к ответственности министра МВД и нескольких руководителей спецназа «Беркут» за применение силы против демонстрантов. В акции также приняли участие ряд влиятельных европейских политиков, в том числе вице-президент Европарламента Я. Протасевич, бывший председатель Европарламента Е. Бузек, бывший глава польского правительства, лидер партии «Закон и справедливость» Я. Качиньский.

¹ Посольство США осуждает силовой разгон "Евромайдана" в Киеве [Электронный ресурс] // «Око планеты». 2013. 30 ноября URL: <https://oko-planet.su/politik/newsday/221061-posolstvo-ssha-osuzhdaet-silovoy-razgon-evromaydana-v-kieve.html> (дата обращения 12.02.2023)

² МВД Украины: послам США и ЕС показали видео с действиями провокаторов [Электронный ресурс] // «Война и мир». 2013. 01 декабря. URL: <https://www.warandpeace.ru/ru/news/view/85796/> (дата обращения 13.02.2023)

К этому моменту протесты начали выходить за пределы столицы: Львовская, Ивано-Франковская и Тернопольская области в протест против событий 30 октября объявили о начале бессрочной мирной забастовки.

Обустроив лагерь на Майдане, протестующие преступили к блокировке работы исполнительной власти путём проведения постоянных пикетов перед зданием Администрации президента, зданием Правительства и другими. Свою поддержку протестующим, находясь в колонии, выразила Ю. Тимошенко.

Беспрецедентным случаем среди других «цветных революций» стало то, что в промежуток 4-11 декабря с визитом солидарности восставшим приехали министры иностранных дел Германии и Канады, Верховный представитель Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон и, наконец, заместитель госсекретаря США В. Нуланд.

После такого яркого «благословления» от столь видных политиков оппозиция начала действовать ещё более активно. На первый план вышли активисты «Правого сектора» и другие экстремистские, радикальные группировки. Баррикады на Майдане росли, количество демонстрантов увеличивалось, власть бездействовала.

Период с 11 декабря до конца «революции» характеризуется полным хаосом в руководстве страны, которое принимало одну непоследовательную меру за другой, в тщетных попытках любыми способами исправить ситуацию.

А ситуация продолжала активно ухудшаться: основной состав актива «революционеров» уже состоял из националистов и экстремистов, требования прогрессировали в ту же сторону. Теперь евроинтеграция ушла далеко на второй план: демонстранты уже стремились к полному слому государственной структуры. Бездействие властей привело к

распространению беспорядков в центральной и западной Украине.

Деятельности оппозиции поддерживалась из-за рубежа: на правительство Януковича постоянно сыпались настоятельные рекомендации не прибегать к насилию в отношении митингующих. Поэтому вместо активных мер по противодействию принявшим весьма агрессивный характер митингам мы видим выпущенный 16 января пакет законов против нарушения общественного порядка, экстремизма, получения иностранного финансирования и т.д.¹.

Однако эти меры были предприняты с фатальным опозданием и вместо того, чтобы послужить препятствием дальнейшим нарушениям общественного порядка, лишь увеличили накал обстановки. В этот момент основным методом противостояния органам правопорядка вместо скандирования и провокаций были уже камни и «коктейли Молотова», что наглядно демонстрировало переход к методам «жесткой силы».

С начала 20-х чисел января в Киеве имеет место применение огнестрельного оружия. 22 января от пули погибает один из видных активистов среди демонстрантов С. Нигоян. Его смерть, в соответствии с учением Д. Шарпа, посредством интернета преподносится общественности как яркая трагедия и доказательство нелегитимности власти В. Януковича.

В западных регионах Украины (Львовской, Тернопольской, Ровненской, Ивано-Франковской и ряде других областей) оппозиционно настроенные манифестанты перешли к захватам зданий областных администраций. Количество «революционных» анклавов стремительно увеличивалось по всей стране. В самом Киеве продолжались кровопролитные побоища между отрядами «Беркута» и радикалами с Майдана. В этих условиях президент Янукович заявил о готовности с определенными оговорками выполнить требования оппозиции. 28 января президент Украины

¹ Григорьев, М.С. Евромайдан... С. 384.

отправил в отставку кабинет министров в полном составе. Также, в надежде задобрить участников акций протеста и предоставить им «дорогу назад» был отменён пакет законов от 16 января и принят законопроект об амнистии участников акций протеста. Однако протестующие, очевидно не желая столь мирного решения конфликта, расширили свои требования, включив в их число возвращение всех реформ 2004 г.

31 января высокопоставленные офицеры министерства настоятельно предложили принять экстраординарные меры по восстановлению порядка, но президент предпочёл совершить ещё одну мирную попытку восстановления порядка: 12 февраля он приступил к выдвижению проекта коалиционного правительства с участием членов оппозиции. Были амнистированы уже задержанные участники протестов¹.

Но все меры, связанные с компромиссным решением проблемы, воспринимались оппозицией как проявление слабости, поэтому оппозиция отказалась от какого-либо вида сотрудничества и усилила натиск. Без того напряжённую ситуацию 20 февраля обострила серия снайперских выстрелов, направленных в обе стороны. Результатом этого события стал очередной социальный взрыв и согласие В. Януковича на внеочередные президентские выборы вместе с формированием «правительства национального единства». Также он выразил согласие по поводу возвращения к конституции 2004 г.

Продолжилось давление на руководство страны из-за рубежа: 21 февраля с категорическим требованием об отводе сил правопорядка выступили госсекретарь Керри и вице-президент Д. Байден². В тот же день ключевые деятели сил оппозиции (А. Яценюк, В. Кличко и О. Тягнибок) согласились на предложение В. Януковича и подписали «Соглашение об урегулировании политического кризиса в Украине». Процедура ратификации

¹ Евромайдан. Хроника [Электронный ресурс] // Газета «Факты и комментарии». 2014. 13 декабря. URL: <http://fakty.ua/173091-evromajdan-posle-razgona-hronika>. (дата обращения 13.02.2023)

² Карпович, О.Г., Манойло, А.В. Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов... С. 183.

была засвидетельствована несколькими видными политиками из Германии, Франции и Польши. Данный документ предполагал реализацию последних предложений В. Януковича. В тот же день Верховная Рада приняла проект закона «О восстановлении действия отдельных положений Конституции Украины», однако легитимный президент этот законопроект не подписал и покинул столицу. После подписания документа силы безопасности ушли из центра Киева, но уже вечером 22 февраля в нарушение всех договоренностей боевики «Правого сектора» и «самообороны Майдана» заняли государственные здания столицы.

В тот же день произошло значительное переформирование Верховной рады, благодаря которому оппозиция получила большинство и сразу провела постановление о самоустранении действующего президента (хотя такого пункта как причины досрочного прекращения полномочий в конституции не было). Преемником экс-президента стал А. Турчинов и, несмотря на незаконную природу его власти, западные коллеги поспешили поздравить его с вступлением в должность и подтвердить легитимность его вступления в должность¹.

Таким образом, победа «революции Достоинства» стала очевидной. В случае данной «цветной революции» можно отметить значительный отход от методов, рекомендованных к использованию для свержения диктаторских режимов Д. Шарпом. В данном случае концепция «цветных революций» наиболее ярко показала основную наиболее сильную сторону – гибкость. Именно в этом и проявляется концепт «умной силы», пришедший на смену «мягкой силе» как ключевой составляющей концепции «цветной революции».

Кроме этого можно отметить разобщенность оппозиционных сил, которая так успешно преодолевалась политтехнологами во время «цветных

¹ Кремянская Е.А. Украина 2014: прецедент или новый вектор развития современного государства? // Право и управление. XXI век. 2014. № 1 (30). С. 10.

революций» «первой волны» и наиболее открытое проявление симпатий к оппозиции со стороны иностранных держав. Важным отличием от предыдущих революций стала самостоятельность, которой обладали силы «Правого сектора» принимавшие столь активное участие в «революции Гидности». Сильное изменение претерпел и состав участников: ядром протестующих стали полувоенные группы националистов и футбольных фанатов.

Последствия «революции Гидности» в целом соответствуют большинству предшествующих ей «революций»: демократические преобразования не дали реальных результатов, а социально-экономическая ситуация в стране осталась неудовлетворительной.

**Глава III. Методическая разработка применения результатов
исследования в общеобразовательной организации**

**3.1. Рабочая программа элективного курса «Цветные революции и
методы “мягкой силы” в современном мире»**

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА

Элективный курс «Цветные революции и методы “мягкой силы” в
современном мире»

Для 10-11 классов

Составитель:
Студент гр. 203ИПОм1
Мере Г.

Пенза, 2023

Пояснительная записка

Форма: элективный курс.

Вид деятельности: познавательная, практическая.

Направление воспитания: политико-правовое.

Категория обучающихся: 10-11 класс.

Актуальность элективного курса. Среди задач, направленных на достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности, обозначенных в Указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», постулируется «недопущение вмешательства во внутренние дела Российской Федерации, пресечение разведывательной и иной деятельности специальных служб, организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, наносящей ущерб национальным интересам Российской Федерации, других преступных посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина, в том числе путем инспирирования “цветных революций”»¹. Таким образом, определенную актуальность приобретает изучение различных механизмов концепции «мягкой силы», лежащей в основе технологии «цветной революции», в целях формирования их критического восприятия со стороны российских граждан, прежде всего – молодежи.

В курсе обществознания на базовом уровне в средней школе рассмотрение тематики «цветных революций» возможно в 11 классе в рамках тематического блока «Государство Российская Федерация. Государственное управление в Российской Федерации», в основное содержание которого включен раздел «Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. Государственная политика Российской Федерации по

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 05.02.2023).

противодействию экстремизму»¹. На углублённом уровне изучение «цветных революций» возможно в рамках тематического блока «Политическая культура и политическое сознание» в 11 классе, в также «Социальная психология групп» в 10 классе.² Однако недостаточное количество часов, отводящееся на изучение этих тем, обуславливает необходимость изучения проблематики «цветных революций» в рамках внеурочной деятельности или курсов по выбору.

Данный курс предназначен для углубленного изучения феномена «цветных революций» и методов «мягкой силы» с позиций рассмотрения теоретических основ, практических заданий на закрепление, а также анализа протекания конкретных «цветных революций». Представленный курс является междисциплинарным и интегрирует такие школьные дисциплины, как история, обществознание и право.

Цель элективного курса состоит в подробном изучении феномена «цветных революций», выявлении лежащих в его основе методов «мягкой силы», а также выработке механизмов противодействия их влиянию.

Задачи:

1. Познакомить учащихся с основными подходами к определению понятия «цветная революция».
2. Выявить основные этапы протекания «цветной революции».
3. Рассмотреть классические и неудачные примеры «цветных революций», сравнить их с точки зрения условия и механизмов противодействия.
4. Развивать навыки критического мышления в рамках выявления

¹ Примерная рабочая программа среднего общего образования «Обществознание». Базовый уровень (для 10 – 11 классов образовательных организаций). М., 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/721c33c4ee41714a1e3a56e19f310878.pdf> (дата обращения: 05.02.2023).

² Примерная рабочая программа среднего общего образования «Обществознание». Базовый уровень (для 10 – 11 классов образовательных организаций). М., 2022. [Электронный ресурс].

методов «мягкой силы».

5. Воспитывать у обучающихся политико-правовые ценности современного общества, культуру поведения при взаимодействии с властными структурами, а также уважительное отношение к принимаемым политическим решениям.

6. Создать условия для формирования у обучающимся отрицательного отношения к «цветной революции» как методу изменения политического режима.

Планируемые результаты:

Предметные:

Знать:

1. Определения понятий «мягкая сила», «умная сила», «цветная революция», «политические демонстрации», «демократический режим», «недемократический режим», «легитимизация».

2. Классические примеры «цветных революций».

3. Признаки и характерные черты «цветной революции».

4. Этапы «цветных революций».

5. Основные методы, применяемые в рамках «цветных революций».

Уметь:

1. Анализировать медиа-контент с целью выявления методов «мягкой силы».

2. Сравнивать процессы, происходящие в разных странах, в рамках сценариев «цветных революций».

3. Выражать собственное мнение по предложенному вопросу, опираясь на реальные примеры реализации концепции «цветной революции» в разных странах.

4. Систематизировать и обобщать материал в ходе дискуссии, грамотно составлять вопросы оппонентам, вести научный спор.

5. Проектировать и осуществлять публичную защиту результатов исследования.

Владеть:

1. Приемами критического восприятия информации.

Личностные УУД:

1. Определение ценностных ориентиров обучающихся в рамках политического участия.

2. Применение личного социального опыта для осмысления проблем, поставленных изучаемой темой.

3. Установление взаимосвязи между учебной деятельностью и ее мотивами.

Метапредметные:

Познавательные УУД:

1. Установление причинно-следственных связей в рамках изучения реализации концепции «цветных революций».

2. Осуществление сравнения различных событий, фактов, процессов и явлений.

3. Осуществление систематизации информации из различных источников.

4. Поиск и структурирование необходимой информации, содержащейся в различных источниках.

Регулятивные УУД:

1. Формировать навыки критического восприятия информации.

2. Развивать навыки проектной деятельности.

3. Способность преодолевать возникшие препятствия и конфликты (саморегуляция).

4. Установление последовательности действия в соответствии с установленной целью и с учетом предполагаемого результата

(планирование).

Коммуникативные УУД:

1. Умение правильно и грамотно представлять свою точку зрения по тому или иному вопросу.
2. Умение вести дискуссию, апеллировать аргументами и работать с высказываниями оппонентов.
3. Строить высказывание в зависимости от задач коммуникации.

В ходе проведения занятий используются такие **средства обучения** как наглядные пособия (фотографии, таблицы), видео-фрагменты, текстовые материалы (документы, публицистические статьи, публикации в СМИ).

Основными **методами работы** являются: проблемный, исследовательский, частично-поисковый, метод «кейс-стади».

Технологии обучения: проектная, групповая, проблемно-диалогическая.

Формы контроля учащихся:

1. Текущая: беседа по пройденному материалу.
2. Рубежная: подготовка презентаций по темам практических занятий, решение задач, выполнение мини-проектов, проведение дискуссии и т.д.
2. Итоговая: проверка полученных знаний и умений, а также закрепление навыков практической деятельности посредством решения кейс-ситуации «“Цветная” угроза в стране Н».

Теоретическая база элективного курса. В основу данной программы легли работы основоположника концепции «цветных революций» Д. Шарпа, исследования А.О. Наумова, посвященные «мягкой силе» и технологиям смены политических режимов в начале XXI в., а также материалы, разработанные А.В. Манойло в рамках изучения «цветных революций» в высшей школе.

Структура программы элективного курса «Цветные революции и

методы “мягкой силы” в современном мире» включает следующие разделы:

I раздел. «Теоретические основы феномена “цветных революций” и методы “мягкой силы”».

II раздел. «”Цветные революции”: практическая реализация концепции в разных странах».

III раздел. «Методы противодействия технологии “цветных революций”».

Общий **объем курса** составляет 34 часа, то есть проведение учебных занятий предусмотрено 1 раз в 2 недели.

**Учебно-тематическое планирование элективного курса
«Цветные революции и методы “мягкой силы” в современном
мире»**

№ п/п	Наименование разделов и тем	Количество часов	Форма занятия
1.	Вводное занятие. «Информационная безопасность и массовое сознание в современном мире: угрозы телекоммуникаций».	1	Беседа
I раздел. «Теоретические основы феномена “цветных революций” и методы “мягкой силы”»			
2.	Методы «мягкой силы» как новая основа внешнеполитической концепции США	1	Лекция с элементами беседы
3.	«От диктатуры к демократии» Дж. Шарпа: технология	2	Лекция

	свержения диктаторских режимов		
4.	Подходы к определению понятия «цветная революция»	2	Лекция с элементами беседы
5.	Технологии управления массовым сознанием и массовым поведением протестных масс в цветных революциях	1	Лекция с элементами беседы
6.	Базовая схема «цветной революции»: подготовка теоретической базы	1	Лекция с элементами беседы
7.	Базовая схема «цветной революции»: формирование состава участников	1	Лекция с элементами беседы
8.	Базовая схема «цветной революции»: этап социально-политической дестабилизации	1	Лекция с элементами беседы
9.	Базовая схема «цветной революции»: этап всестороннего давления на правящий режим	1	Лекция с элементами беседы
10.	«Цветная революция»: универсальный рецепт демократизации общества?	1	Дискуссия
II раздел. «"Цветные революции": практическая реализация концепции в разных странах»			
11.	Практическое занятие. Классические примеры	4	Защита мини-проектов

	«цветных революций»		
12.	Практическое занятие. «Арабская весна»	2	Защита мини-проектов
13.	Практическое занятие. Неудачные «цветные революции»	2	Защита мини-проектов
14.	Обобщающее занятие. Причины успеха и неудачи «цветных революций» в разных странах	1	Беседа
15.	Риски и угрозы инициации «цветных революций» в странах Западной Европы	1	Беседа
16.	«Цветные революции» – угроза национальной безопасности Российской Федерации?	1	Дискуссия
III раздел. «Методы противодействия технологии “цветных революций”»			
17.	Формы и методы противодействия цветным революциям: Республика Беларусь	2	Беседа
18.	Формы и методы противодействия цветным революциям: Республика Казахстан	2	Беседа
19.	Формы и методы противодействия цветным революциям: Китай	2	Беседа

	Формы и методы противодействия цветным революциям: Российская Федерация	2	Беседа
20.	Практическое занятие. Решение кейс-ситуации «“Цветная” угроза в стране Н»	2	Кейс
21.	Итоговое занятие	1	Беседа. Рефлексия
Всего часов – 34			

Содержание программы элективного курса

Вводное занятие (1 час). Ознакомление обучающихся с тематикой занятий, направленностью практических занятий, целями и задачами курса.

Рассмотрение возможностей современных телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, в рамках воздействия на массовое сознание. Угрозы распространения недостоверной информацией. Социальные сети как средство мобилизации протестных масс.

I раздел. «Теоретические основы феномена “цветных революций” и методы “мягкой силы”» (11 часов).

Тема 1. Методы «мягкой силы» как новая основа внешнеполитической концепции США (1 час). Знакомство с понятием «мягкой силы». Выявление возможностей «мягких методов» в рамках внешнеполитического воздействия (на примере Соединенных штатов Америки).

Тема 2. «От диктатуры к демократии» Дж. Шарпа: технология свержения диктаторских режимов (2 часа). Рассмотрение концептуальных

основ применения методов «мягкой силы» в рамках уничтожения недемократических режимов, сформулированных в работах американского ученого и общественного деятеля Дж. Шарпа. Работа с текстом: отрывками из работы Дж. Шарпа «От диктатуры к демократии» (1979 г.).

Тема 3. Подходы к определению понятия «цветная революция» (2 часа). Рассмотрение определений понятия «цветная революция», предлагаемых различными источниками. Технология. Концепция. Метод. Составление обобщенного определения понятия, отражающего основные элементы, присущие «цветной революции».

Тема 4. Технологии управления массовым сознанием и массовым поведением протестных масс в цветных революциях (1 час). Рассмотрение различных технологий управления массовым сознанием. Анализ возможностей современных телекоммуникационных сетей как средства манипулирования массовым сознанием. Выявление роли «цветной» революционной идеологии.

Тема 5. Базовая схема «цветной революции»: подготовка теоретической базы (1 час). Рассмотрение условий создания теоретического сценария революции.

Тема 6. Базовая схема «цветной революции»: формирование состава участников (1 час). Рассмотрение процесса подготовки единой оппозиции, выдвижения ее основных лидеров. Выявление структуры молодежного протестного движения и технологий конфликтной мобилизации молодежи для участия в антиправительственных выступлениях, форм и методов вербовки.

Тема 7. Базовая схема «цветной революции»: этап социально-политической дестабилизации (1 час). Рассмотрение основных методов обострения существующих и создания новых социально-политических проблем.

Тема 8. Базовая схема «цветной революции»: этап всестороннего давления на правящий режим (1 час). Массовые протестные акции среди населения. Подготовка оппозиции к осуществлению переворота и последующего захвата власти.

Тема 9. «Цветная революция»: универсальный рецепт демократизации общества? (1 час). Проведение дискуссии по теме. Универсальность и многовариантность общественного развития. «Экспорт революции». Ограниченный суверенитет.

II раздел. «"Цветные революции": практическая реализация концепции в разных странах» (11 часов).

Тема 10. Классические примеры «цветных революций» (4 часа). Представление и защита проектов. Показ презентаций. Выявление общего и особенного «цветных революций», протекавших по классическому сценарию. Оранжевая революция 2004 г. на Украине. Революция роз 2003 г. в Грузии. Бульдозерная революция 2000 г. в Сербии. Тюльпановая революция 2005 г. в Киргизии. Революция кедров 2005 г. в Ливане. Евромайдан 2014 г. на Украине как вариант современной модификации «цветной революции».

Тема 11. «Арабская весна» (2 часа). Представление и защита проектов. Показ презентаций. Выявление общего и особенного в «цветных революциях» периода «арабской весны»: Жасминовой революции в Тунисе 2010 – 2011 гг. и Финиковой революции в Египте 2011 г. Отличия революций «арабской весны» от классических «цветных революций».

Тема 12. «Неудачные “цветные революции”» (2 часа). Представление и защита проектов. Показ презентаций. Неудачные сценарии «цветных революций». Васильковая революция 2006 г. в Беларуси. Сиреневая революция 2008 г. в Молдавии. Зеленая революция 2009 г. в Иране.

Тема 13. Причины успеха и неудачи «цветных революций» в

разных странах (1 час). Сравнение цветных революций, происходивших в разных странах, выявление общих и особенных черт, присущих сценариям их протекания. Анализ действий участников революции и властей в рамках дестабилизации положения в стране. Выявления закономерностей успешности применения технологии «цветной революции» в конкретных странах.

Тема 14. Риски и угрозы инициации «цветных революций» в странах Западной Европы (1 час). Рост популярности оппозиционных партий в странах Западной Европы как отклик на политику «открытых дверей». «Цветные революции» в Западной Европе как вариант кульминации мигрантского кризиса.

Тема 15. «"Цветные революции" – угроза национальной безопасности Российской Федерации?» (1 час). Проведение дискуссии по теме. Изучение актуальной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Противодействие инспирированию «цветных революций» как задача национальной безопасности РФ.

III раздел. «Методы противодействия технологии “цветных революций”» (10 часов).

Тема 16. «Формы и методы противодействия цветным революциям: Республика Беларусь» (2 часа). Изучение механизмов противодействия инспирированию и успешному завершению «цветных революций» на примере опыта Республики Беларусь. «Васильковская революция 2006 г.» как пример неудачной «цветной революции». Протестные акции 2020 г.

Тема 17. «Формы и методы противодействия цветным революциям: Республика Казахстан» (2 часа). «Цветная революция» 2022 г. в Казахстане. Роль миротворцев ОДКБ в восстановлении конституционного порядка.

Тема 18. «Формы и методы противодействия цветным революциям: Китай» (2 часа). «Революция зонтиков» 2014 гг. Принятие закона о национальной безопасности 2015 г. Обеспечение Интернет-безопасности. Международное сотрудничество в рамках противодействия «цветным революциям».

Тема 19. Формы и методы противодействия цветным революциям: Российская Федерация (2 часа). Законодательство об экстремизме. Основные направления противодействия экстремизму: повышение внимания к межнациональным отношениям, работа с молодежью и совершенствование миграционной политики. Законодательство об иностранных агентах.

Тема 20. «“Цветная” угроза в стране Н» (2 часа). Решение кейс-ситуации, посвященной анализу кризисных условия, предшествующих началу «цветной революции», а также выработке мер противодействия реализации концепции «цветной революции».

Итоговое занятие (1 час). Подведение итогов. Рефлексия: учащиеся высказывают свое мнение о «цветных революциях» в современном мире, о методах противодействия угрозам «цветных революций».

Примерные темы мини-проектов:

А) Классические примеры «цветных революций»

1. «Оранжевая революция» на Украине 2004 г.
2. «Революция роз» в Грузии 2003 г.
3. «Бульдозерная революция» в Сербии 2000 г.
4. «Тюльпановая революция» в Киргизии 2005 г.
5. Евромайдан, или «Революция достоинства» на Украине в 2014 г.
6. «Революция кедров» в Ливане 2005 г.

Б) Революции «арабской весны»

7. «Жасминовая революция» в Тунисе 2010 - 2011 гг.

8. «Финиговая революция» в Египте 2011 г.
- В) Неудачные «цветные революции»*
9. «Васильковская революция» в Беларуси 2006 г.
10. «Сиреневая революция» в Молдавии 2008 г.
11. «Зеленая революция» в Иране 2009 г.
12. «Цветная революция» в Казахстане 2022 г.

**Методика проведения занятия в рамках кейс-технологии на тему
«“Цветная” угроза в стране Н»**

Эффективным методом обучения в рамках гуманитарных дисциплин является метод кейс-стади. Кейс-метод (case study) (от англ. case случай) – техника обучения, использующая описание реальных ситуаций. Обучающиеся должны проанализировать ситуацию, разобраться в сути проблем, предложить возможные решения и выбрать лучшее из них.

Организация работы с кейсом включает следующие этапы:

1. Подготовительный:

1) До: повторение обучающимися ранее изученных материалов о реализации концепции «цветных революций» в разных странах, а также практики противодействия власти этой концепции.

2) Во время: происходит подготовка учащихся к новой форме работы, формируется состав групп, выбирается лидер.

2. Этап погружения в совместную деятельность:

1) обучающимся раздают тексты, содержащие проблемную ситуацию и вопросы к ней;

2) определяется основная проблема, лежащая в основе кейса.

3. Этап организации совместной деятельности:

1) работая по группам, обучающиеся в течение отведенного времени анализируют ситуацию и отвечают на вопросы кейса;

2) обучающиеся составляют индивидуальные ответы в единой позиции для презентации результатов совместной деятельности;

3) выбирается спикер, который будет презентовать решение;

4) оценивается содержательная сторона решения, техника презентации;

5) учитель организует и направляет общую дискуссию.

4. Этап анализа и рефлексии совместной деятельности:

1) анализируется эффективность организации занятия;

2) ставятся задачи для дальнейшей работы;

3) учитель завершает дискуссию, анализирует работу групп, подводит итоги.

При организации работы над кейсом в группе целесообразно придерживаться следующих методических рекомендаций:

1. Состав группы (команды) формируется самими обучающимися по их желанию.

2. Каждая команда выбирает лидера. Работа лидера включает: фиксацию всех идей, высказанных в ритме мозговой атаки; не допускает критики идей, группирует высказывания; организовывает работу в подгруппе. После завершения работы по теме занятий лидер группы делает доклад в пределах 10 минут о результатах работы своей группы.

3. Каждая группа выполняет одну тему в течение всего практического занятия. Группы состязаются между собой, представляя разные команды.

4. Последовательность обсуждения:

– обсуждение полученной вводной информации, содержащейся в кейсе;

– обмен мнениями и составление плана работы над проблемой;

– работа над проблемой (дискуссия);

– выработка решений проблемы;

– дискуссия для принятия окончательных решений;

- подготовка доклада;
- аргументированный краткий доклад.

Ситуация кейса

В стране Н приближаются президентские выборы. Уже в четвертый раз свою кандидатуру выдвигает действующий президент. В своей предвыборной программе особое внимание он уделил улучшению положения военных (повышение заработной платы, дополнительные льготы) и сотрудников силовых структур.

В отличие от предыдущих выборов в этот раз можно заметить, что в пользу оппозиции особенно активно агитирует молодёжная организация «Свобода». Активная вербовка новых членов ведется посредством социальной сети «Книголик». Один из членов организации «Свобода» рассказал, что за последний год в их организации многое поменялось: руководителям начали выплачивать заработную плату, сильно повысилась дисциплина, появились инструкторы, обучающие проведению уличных протестов и многое другое.

В значительной степени увеличилось количество печатных материалов, издающихся типографией «Перо», выделяющейся среди других своей лояльностью оппозиции. После недавнего ремонта в ней сильно прибавилось количество аппаратуры. Мощная оппозиционная волна возникла на экранах телевизора. Появилось несколько новых телеканалов, начавших активное вещание в духе критики действующего правительства.

Не меньшие изменения можно заметить и в среде оппозиционных партий: большинство из них ранее не взаимодействовали и более того являлись прямыми конкурентами друг другу, но в последнее время можно заметить постепенное их сближение и проведение совместных акций.

Вопросы:

1) Существует ли вероятность, что в стране Н в настоящий момент идет подготовка «цветной революции»?

2) Выделите конкретные признаки подготовки «цветной революции», характерные для страны Н.

3) Предположите, какие меры может предпринять действующая власть для стабилизации внутривнутриполитического положения и предотвращения «цветной революции».

4) Предложите свои рекомендации власти страны Н по организации превентивных мер по недопущению складывания кризисной ситуации, являющейся основой для организации «цветной революции».

Заключение

В начале XXI века в нескольких государствах Европы одна за другой произошли семь успешных «цветных революций», которые в большей степени можно отнести к классическим «революциям». Также имеют место быть несколько неудачных попыток совершения «цветной революции» и несколько государственных переворотов в рамках «Арабской весны», выходящих за рамки данной концепции.

В процессе рассмотрения темы «цветных революций» можно обратить внимание на наличие кавычек с обеих сторон термина «революция», и такое написание имеет свои основания: дело в том, что термин «революция» в классическом его прочтении обозначает коренное, качественно изменение, скачкообразный переход от одного качественного состояния к другому, от старого к новому; переломный поворотный момент в жизни общества и государства. В случае же «цветных революций» мы можем наблюдать лишь попытку придать происходящему процессу видимость революции в её классическом смысле. В действительности же «цветная революция» представляет собой не более чем революционный государственный переворот (а в некоторых случаях и просто государственный переворот), поскольку не ведёт за собой коренных изменений ни в политической, ни в экономической, ни в социальной сферах.

Что же в таком случае представляет собой «цветная революция»? Как акт политического участия населения «цветная революция» — это государственный переворот, антиконституционный захват власти с использованием импортированных из-за рубежа технологий «мягкой силы». В данном контексте будет важным отметить обязательность наличия как экзогенных, так и эндогенных факторов, поскольку «цветная революция» становится результатом уже существующих в обществе политических и социальных противоречий.

Основным инструментом внешнего воздействия, которое доводит социальное и политическое напряжение в стране до критического уровня, являются технологии «мягкой силы». Основными целями технологий «мягкой силы» становятся слабые места правящего режима: отношения между властью и обществом, отношения между силовыми структурами и правящей элитой и её способность к адаптации.

Весь процесс «цветной революции» можно разделить на четыре основных этапа:

1. Этап подготовки теоретической базы
2. Этап формирования состава участников
3. Этап социально-политической дестабилизации
4. Этап всестороннего давления на правящий режим

Основное содержание данных этапов можно описать следующим образом: чтобы совершить государственный переворот (что и является в конечном итоге целью «цветной революции») группа политтехнологов, как правило – сотрудников одной из государственных структур США, заблаговременно покрывает государство-жертву сетью из НПО, которые в дальнейшем являются непосредственным источником финансовых средств. Ими же разрабатывается сценарий будущей «революции» со списком методов, которые будут эффективны для данного государства. Далее происходит формирование единого блока оппозиции и увеличивается количество негосударственных СМИ. Параллельно из имеющихся молодёжных организаций формируется основная оппозиционная молодёжная организация, играющая роль мобильной, квалифицированной в вопросе применения ненасильственных методов борьбы силы. После этого, как правило, на фоне предстоящих выборов начинается активная дестабилизация социально-политической ситуации стране посредством риторики СМИ на тему существующих нерешенных проблем в государстве и фальсификаций

на выборах (вне зависимости от того прошли они или ещё нет). На этом фоне разворачиваются акции протеста. На первых порах состав демонстрантов ограничивается членами вышеописанной молодёжной организации, в дальнейшем к ним примыкают сочувствующие граждане. Требования демонстрантов претерпевают постепенную радикализацию от проведения реформ до ухода в отставку действующего президента. В процессе организации демонстраций политтехнологи используют множество методов нейропрограммирования по типу введения общих для оппозиции символических элементов, политически абстрактных, но броских лозунгов и т.д. Вместе с этим оппозиция всемерно проявляет своё мирное отношение к органам правопорядка и старается перетянуть их на свою сторону. Именно эта группа методов, а также активное внешнеполитическое и информационное давление заставляет правящий режим (в большинстве случаев) отказаться от применения силового подавления демонстраций. Всё больше расширяясь, уличные протесты продолжаются до тех пор, пока президент не объявит о своей отставке. В случае несогласия на уход со своего поста главы государства оппозиция может перейти от ненасильственных методов к методам «жёсткой силы».

Результаты «цветных революций», как правило, ограничиваются сменой политической элиты. Произведённые ей демократические преобразования либо оказываются неэффективны, либо не проводятся вовсе. Уровень жизни населения либо не изменяется, либо снижается.

В рамках данного исследования были выбраны четыре «цветные революции», которые, на наш взгляд, в наибольшей степени характеризуют феномен «цветной революции», а также сильные и слабые стороны «цветной революции» как инструмента внешней политики.

«Бульдозерная революция» 2000 г. в Югославии стала первой из обширного списка «цветных революций». Её течение отличалось большим

количеством ошибок, совершённых оппозицией, но, несмотря на это, она стала шаблоном для всех последующих «революций» (в особенности для революций «первой волны»). Также от последующих «революций» её отличает повышенный уровень участия государств-членов НАТО, в особенности США. В целом же «Бульдозерная революция» показала высокую эффективность «цветной революции» как метода коренного изменения внешнеполитического курса государства и смещения действующего президента со своего поста.

Следующей в качестве противоположной крайности была выбрана попытка проведения «цветной революции» в Белоруссии, состоявшаяся в 2006 г. в целях смещения с должности президента А. Лукашенко и получившая название «Васильковская» или «Джинсовая». Данная попытка предоставляет обширный материал для изучения механизма противостояния проведению «цветной революции», поскольку ход предвыборной кампании и самой «революции» показывает, что А. Лукашенко и его команда весьма тщательно к ней подготовились. Наиболее эффективными мерами, применёнными по отношению белорусской оппозиции, можно назвать: ужесточение юридических условий существования НПО и получения ими финансовых средств из-за рубежа, перенос выборов на более ранний срок, жёсткий контроль за СМИ и, наконец, хорошо продуманные и решительные действия полиции по отношению к демонстрантам. Таким образом, «васильковская революция» продемонстрировала возможность противостояния попыткам проведения «революции» в государстве с сильной властью.

Наибольшим своеобразием среди цепочки «цветных революций» обладает «финиковая революция» или «революция 25 января» в Египте. Первым отличием является внешнеполитический курс страны: в отличие от всех стран, ставших ареной для событий классических «цветных революций», Египет проводил политику, весьма лояльную США, более того,

являлся одним из её стратегических партнёров в регионе. Поэтому основной причиной «финиковой революции» можно назвать в первую очередь не внешнее воздействие, а внутренние социальные, экономические и политические противоречия. На этом основании её начало можно считать практически полностью соответствующим технологии изложенной Д. Шарпом (трудами которого активно пользовались члены «движения 6 апреля»). Важным отличием её от предыдущих «революций» стало то, что вся подготовка к выступлениям, сигнал к их началу и дальнейшая координация всех мероприятий оппозиции были проведены в социальных сетях Twitter и Facebook. Однако завершительный этап «финиковой революции» в незначительной степени отличался от остальных: в ход событий включились США и их союзники, оказывавшие информационное и моральное давление на Х. Мубарака. Результатом «революции» стала победа оппозиции, не приведшая к демократическим преобразованиям в стране, а также упадок, наступивший во всех сферах.

Последней и наиболее значительной в плане концептуальных отличий можно назвать «революцию гідности», или «Евромайдан». Как в «финиковой революции», большую роль в ее организации сыграли социальные сети, однако в рамках этой «цветной революции» западными политтехнологами впервые была применена технология «умной силы». Поскольку методы «мягкой силы» не привели к желаемому результату, оппозиция перешла к их сочетанию с методами традиционной «жесткой силы». Но, несмотря на это, картина происходящего в отражении СМИ не изменилась: в новостных сюжетах демонстранты по-прежнему оставались мирными, а действия полиции, как и во всех «цветных революциях» неоправданно жестокими. Результат же революции аналогичен всем предыдущим: смена политической элиты при отсутствии реальных демократических преобразований и общее понижение уровня жизни

населения.

Таким образом, на основании рассмотрения нескольких государственных переворотов, произошедших в начале XXI века, можно выделить ряд общих черт, позволяющих утверждать, что все они являются результатом реализации конкретного набора политических технологий, и осуществлены под руководством США и в их интересах. Результаты данных переворотов также имеют идентичные показатели: все «цветные революции» привели к смене политической элиты, но никоим образом не соответствовали ожиданиям населения, поскольку не привели к демократизации политической системы и улучшению уровня жизни в государстве.

Список использованных источников и литературы

I. Нормативно-законодательные акты

1. Закон України. Про внесення змін до Конституції України от 08.12.2004 «О внесении изменений в Конституцию Украины» [Электронный ресурс] // Официальный вебпортал парламента Украины. 2023. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2222-15&p=1101898632259327.#Text> (дата обращения: 15.02.2023)
2. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации” [Электронный ресурс] // Гарант. 2021. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 18.02.2023)
3. Устав ООН [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 04.02.2022).
4. Middle East Partnership Initiative Offers Tools for Supporting Reform, but Project Monitoring Needs Improvement [Электронный ресурс] // United States Government Accountability Office. 2005. Август. URL: <https://www.gao.gov/assets/gao-05-711.pdf> (дата обращения: 28.01.2023.)
5. The national security strategy. [Электронный ресурс] // The White house. 2002. September. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/nss1.html> (дата обращения: 18.06.2022).

II. Монографии и статьи по теме исследования

6. Антонич, С. Пятое октября и перспективы демократизации Сербии / С. Антонич. – М.: Европа, 2005. – 282 с.
7. Беляков, Н.В., Прохвятилов, В.В. Новые СМИ и «арабская весна» / Н.В. Беляков, В.В. Прохвятилов // Информационные войны. – 2012. – № 4 (24). – С. 40-54.

8. Бочанов, М.А. «Цветные революции» на постсоветском пространстве в контексте четвертой «демократической волны» / М.А. Бочанов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – № 2 (11). – С. 171-177
9. Вердиханова, З.В. «Цветные революции»: теории и технологии / З.В. Вердиханова // Регионоведение. – 2016. – № 1 (94). – С. 33-40.
10. Волочаева, О.Ф. «Ненасильственное» изменение политических режимов как феномен информационного общества / Волочаева О.Ф. // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 3. – С. 80-89.
11. Вукадинович, Д. Сербия без Милошевича, или По ком звонит колокол? / Д. Вукадинович. – М.: Европа, 2005. – 254 с.
12. Галкин, А.А. Глобализация и политические потрясения XXI века / А.А. Галкин // Полис. Политические исследования. – 2005. – № 4. – С. 53-70.
13. Григорьев, М.С. Евромайдан / М.С. Григорьев. – М.: Кучково поле, 2014. – 477 с.
14. Грызлов, Б.В. «Цветные революции»: имел ли место «демократический прорыв»? / Б.В. Грызлов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. «Философия. Политология. Социология. Психология. Право. Международные отношения». – 2006. – № 3. – С. 64-69.
15. Долгов, Б.В. Причины подъема протестных движений в арабских странах / Б.В. Долгов // Протестные движения в арабских странах: Предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «круглого стола». Отв. ред. И.В. Следзевский, А.Д. Саватеев М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 128 с.
16. Жиряков, И.Г., Барабанов, М.В. «Бархатные революции» в социалистических восточноевропейских странах: общее и особенное / И.Г. Жиряков, М.В. Барабанов // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. –

2016. – №1. – С. 46-56.

17. Иррегулярные конфликты: «цветные революции» / отв. ред. С.Н. Гриняев. – М.: Автономная некоммерческая организация «Центр стратегических оценок и прогнозов», 2015. – 236 с.

18. Исаев, Л.М. Социальные сетевые технологии и революционный процесс в Египте / Л.М. Исаев // Протестные движения в арабских странах: Предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «круглого стола». Отв. ред. И.В. Следзевский, А.Д. Саватеев М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 128 с.

19. Исаев, Л.М., Шишкина, А.Р. Египетская смута XXI века / Л.М. Исаев, А.Р. Шишкина. – М.: Либроком. 2012. – 107 с.

20. Кагарлицкий, Б.Ю. Неуловимая правда революций / Б.Ю. Кагарлицкий // Логос. – 2012. – № 2. – С. 65-80.

21. Кара-Мурза, С.Г. Оранжевая мина / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2008. – 240 с.

22. Карпович, О.Г., Манойло, А.В. Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов / О.Г. Карпович, А.В. Манойло. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – 111 с.

23. Кремянская, Е.А. Украина 2014: прецедент или новый вектор развития современного государства? / Е.А. Кремянская // Право и управление. XXI век. – 2014. – № 1 (30). – С. 10.

24. Кузьмин, В. Роль США в осуществлении «цветных революций» в зарубежных странах / В. Кузьмин // Зарубежное военное обозрение. – 2008. – № 9. – С. 8-16.

25. Куманичкин, П.С. Феномен Евромайдана: предпосылки, генезис, перспективы / П.С. Куманичкин // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2015. – № 1. – С. 90-94.

26. Лэйн, Д. Оранжевая революция: народная революция или

революционный переворот? / Д. Лэйн // Полис. политические исследования. – 2010 г. – № 2. – С. 31-53.

27. Макаренко, Б.И. «Цветные революции» в контексте демократического транзита / Б.И. Макаренко // Мир перемен. – 2005. – № 3. – С. 107-124.

28. Наумов, А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века / А.О. Наумов. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. – 274 с.

29. Никифоров, К.В. Сербия на Балканах. XX век / К.В. Никифоров. – М.: «Индрик», 2012. – 176 с.

30. Никонов, В.А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? / В.А. Никонов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 505 с.

31. Новодержкин, Н.А. «Революция» и «цветная революция» в современной историографии / Н.А. Новодержкин // Перспективы развития научных исследований в 21 веке: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции, Махачкала, 28 февраля 2017 г. / Общество с ограниченной ответственностью «Апробация» – Махачкала: ООО «Апробация», 2017. – С. 44-48.

32. Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / отв. ред. Н.А. Нарочницкая. СПб.: Алетейя, 2008. – 208 с.

33. Переворот / Отв. ред. Г.Ю. Филимонов, Н.С. Данюк, М.В. Юраков СПб.: Питер, 2016. – 480 с.

34. Погребинский, М.Б. «Оранжевая революция»: украинская версия / М.Б. Погребинский. – М.: Европа, 2005. – 464 с.

35. Прокофьев, А.В. Причины и условия протекания «цветных» революций на постсоветском пространстве / А.В. Прокофьев // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2008. – № 7. – С. 31-48

36. Сапронова, М. Генезис арабских революций / М. Сапронова. – М.: Новое издательство, 2011. – 129 с.
37. Сергеев, С.Г. Выборы президента Республики Беларусь в контексте международных избирательных стандартов: правовой и политический аспекты / С.Г. Сергеев // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2006. – Том 2. – № 4. – С. 185-193.
38. Технологии цветных революций. / Отв. ред. А.Э. Гапич, Д.А. Лушников. – М.: Изд. центр РИОР, ИНФРА-М, 2014. – 126 с.
39. Тимофеев, А.Ю. Хронология одного переворота. К десятилетию событий октября 2000 г. в Сербии / А.Ю. Тимофеев // Славянский альманах. – М.: Индрик, 2011. – С. 161-186.
40. Трифонов, А.С. «Революции» в Украине (2004) и республике Беларусь (2006): сравнительный анализ / А.С. Трифонов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10-2 (48). – С. 185-191.
41. Труевцев, К.М. «Цветные революции» и террористическая угроза в центральной Азии / К.М. Труевцев // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2005. – № 2. – С. 5-21.
42. Технологии «мягкой» силы на вооружении США: ответ России: монография / Отв. ред. Г. Ю. Филимонов, О. Г. Карпович, А. В. Манойло. – М.: РУДН, 2015. – 581 с.
43. Федоровская, И.М. Политический кризис на Украине / И.М. Федоровская // Россия и новые государства Евразии. – 2014. – №1. – С. 55-61.
44. Фитуни, Л.Л. «Арабская весна»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений / Л.Л. Фитуни // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 1. – С. 3-14.

45. «Цветные революции» на постсоветском пространстве / Отв. ред. А.Ю. Наумова, В.Е. Авдеев, А.О. Наумов. – СПб.: Алетейя, 2013. – 164 с.
46. Шарп, Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения / Пер. с англ. Н. Козловской М.: Новое издательство, 2005. – 84 с.
47. Шумилин, А.И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «Арабской весны» / А.И. Шумилин. – М.: Европа, 2015. – 267 с.
48. Элих, Г. Сербия: переворот 2000 года – шаблон для «цветных революций» / Г. Элих // Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период: сб. статей международного авторского коллектива. М.: АНО «Институт внешнеполитических исследований и инициатив», Кучково поле, 2014. – С. 79-95.
49. Areshidze, I. Democracy and Autocracy in Eurasia: Georgia in Transition / I. Areshidze. – East Lansing: Michigan State University Press, 2007. – 360 p.
50. Ash, T.G. “The Last Revolution” / T.G. Ash // New York Review of Books. – 2000. – № 18. P. 8-15.
51. Beissinger, M. Mechanisms of Maidan: The Structure of Contingency in the Making of the Orange Revolution / M. Beissinger // Mobilization. – 2011. – № 16 (1). – P. 25-43.
52. Bunce, V., Wolchik, S. International Diffusion and Postcommunist Electoral Revolutions / V. Bunce, S. Wolchik // Communist and Post-Communist Studies. – 2006. – No39 (3). – P. 283-304.
53. Domestic and International Perspectives on Kyrgyzstan’s “Tulip Revolution”: Motives, Mobilization and Meanings / Ed. by S. Cummings. – N.Y.: Routledge, 2013. – 176 p.
54. Engvall, J. Kyrgyzstan: Anatomy of a State / J. Engvall // Problems of Post-Communism. – 2007. – No 54 (4). – P. 33-45.

55. Enough!: The Rose Revolution in The Republic of Georgia 2003 / Ed. by Karumidze Z., Wertsch J. – N.Y.: Nova Science Publishers, Inc, 2005. – 143 p.
56. Fuhrmann, M. A Tale of Two Social Capitals: Revolutionary Collective Action in Kyrgyzstan / M. Fuhrmann // Problems of Post-Communism. – 2006. – № 53 (6). – P. 16-29.
57. Hale, H. Democracy or Autocracy on the March? The Colored Revolutions as Normal Dynamics of Patronal Presidentialism / H. Hale // Communist and Post-Communist Studies. – 2006. – No 39 (3). – P. 305-329.
58. Helvey, R.L. On Strategic Nonviolent Conflict: Thinking About the Fundamentals / R.L. Helvey. – Boston: The Albert Einstein Institution, 2004. – 189 p.
59. Gerlach, J. Color Revolutions in Eurasia / J. Gerlach. – N.Y.: Springer, 2014. – 61 p.
60. Khmelko, I., Pereguda, Y. An Anatomy of Mass Protests: The Orange Revolution and Euromaydan Compared / I. Khmelko, Y. Pereguda // Communist and Post-Communist Studies. – 2014. – № 47 (2). – P. 227-236.
61. Kuzio, T. Ukraine's relations with the West since the Orange Revolution / T. Kuzio // European Security. – 2012. – № 21 (3). – P. 264-279.
62. Lynch, M. The Arab Uprising. The Unfinished Revolutions of the New Middle East / M. Lynch. – N.Y.: PublicAffairs, 2012. – 289 p.
63. Marples, D.R. Color Revolutions: The Belarus Case / D.R. Marples // Communist and Post-Communist Studies: the scientific journal. – 2006. – № 3. – P. 351-364.
64. Marshall, T. Shadowplay / T. Marshall. – Belgrade: Samizdat B92, 2003. – 232 p.
65. McFaul, M. Transitions from Postcommunism / M. McFaul // Journal of Democracy. – 2005. – № 16 (3). – P. 5-19.
66. Mitchell, L. Uncertain Democracy: U.S. Foreign Policy and Georgia's

Rose Revolution / L. Mitchell. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2008. – 192 p.

67. Oweidat, N. The Kefaya Movement. A Case Study of a Grassroots Reform Initiative / N. Oweidat, C. Benard, D. Stahl, W. Kildani, E. O'Connell, A.K. Grant. – Santa Monica: National Defense Research Institute, 2008. – 81 p.

68. Popova, M. Why the Orange Revolution Was Short and Peaceful and Euromaidan Long and Violent / M. Popova // Problems of Post-Communism. – 2014. – № 6. – P. 156-167

69. Popovic, S. Nonviolent struggle. 50 crucial points. A strategic approach to everyday tactics / S. Popovic, A. Milivojevic, S. Djinovica // Belgrade: Centre for Applied Non-Violent Action and Strategies (CANVAS), 2006. – 185 p.

70. Radnitz, S. What Really Happened in Kyrgyzstan? / S. Radnitz // Journal of Democracy. – 2006. – No 17 (2). – P. 132-146.

71. Revolution in Orange: the Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough / Ed. by A. Aslund, M. McFaul. – Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2006. – 216 p.

72. Rethinking the "Coloured Revolutions" / Ed. by D. Lane, S. White. – L.: Routledge, 2010. – 328 p.

73. Sale R. Clinton's Secret Wars: the Evolution of a Commander in Chief. / R. Sale. – N. Y.: Thomas Dunne Books, 2009. – 520 p.

74. Sharp, G. There Are Realistic Alternatives / G. Sharp. – Boston: The Albert Einstein Institution, 2003. – 61 p.

75. Temirkulov, A. Kyrgyz "revolutions" in 2005 and 2010: Comparative analysis of mass mobilization / A. Temirkulov // Nationalities Papers. – 2010. – No 38 (5). – P. 589-600.

76. The Colour Revolutions in the Former Soviet Republics: Successes and Failures / Ed. by D. Ó Beachain, A. Polese – L.: Routledge, 2010. – 267 p.

77. The Maidan Uprising, Separatism and Foreign Intervention: Ukraine's

Complex Transition / Ed. by K. Bachmann, I. Lyubashenko. – Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2014. – 526 p

78. Wheatly, J. Georgia from National Awakening to Rose Revolution: Delayed Transition in the Former Soviet Union / J. Wheatly. – N.Y.: Routledge, 2016. – 262 p.

79. Wilson, W. Ukraine's Orange Revolution. / W. Wilson. – New Haven: Yale University Press, 2005. – 232 p.

Электронные ресурсы

80. Евромайдан. Хроника [Электронный ресурс] // Газета «Факты и комментарии». 2014. 13 декабря. URL: <http://fakty.ua/173091-evromajdan-posle-razgona-hronika>. (дата обращения 13.02.2023)

81. Лукашенко рассказал, что не допустит в Белоруссии «цветных» революций [Электронный ресурс] // NEWSru.com. 2005. 22 февраля. URL: <http://www.newsru.com/world/22feb2005/lukashenko.html> (дата обращения: 23.01.2023).

82. Макаркин, А. Белорусская оппозиция перед президентскими выборами [Электронный ресурс] // ПОИЛИТКОМ.РУ. 2010. 3 сентября. URL: <http://politcom.ru/print.php?id=10667> (дата обращения: 23.01.2023).

83. Мальцев, В. Операция Лукашенко [Электронный ресурс] // Эксперт Online. 2010. 17 сентября. URL: http://expert.ru/2010/09/17/operatsiya_vuboru/ (дата обращения: 23.01.2023).

84. МВД Украины: послам США и ЕС показали видео с действиями провокаторов [Электронный ресурс] // «Война и мир». 2013. 01 декабря. URL: <https://www.warandpeace.ru/ru/news/view/85796/> (дата обращения: 13.02.2023).

85. Наумова А., Томашевская О. России ещё долго придётся иметь дело с нынешним президентом Белоруссии [Электронный ресурс] // Время

Новостей. 2004. 18 октября. № 190. URL: <http://www.vremya.ru/2004/190/5/110030.html> (дата обращения 22.01.2023)

86. Оппозиция требует вызвать в Раду Януковича и Азарова [Электронный ресурс] // РИА новости. 2013. 21 ноября. URL: <https://ria.ru/20131121/978745834.html> (дата обращения 12.02.2023)

87. Партия регионов назвала всех вражеских агентов в Украине [Электронный ресурс] // «Главком». 2013. 11 декабря URL: <https://glavcom.ua/publications/123151-partija-regionov-nazvala-vseh-vrazheskih-agentov-v-ukraine-polnyj-spisok.html> (дата обращения 12.02.2023)

88. Путин: необходимо провести анализ всех "цветных революций", в том числе на Украине [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС 2014. 27 марта. URL: <https://tass.ru/politika/1079136> (дата обращения: 04.01.2023).

89. Тысячи белорусов пели Песни Свободы [Электронный ресурс] // Хартия'97. 2006. 18 марта. URL: <https://bdg.by/news/news.htm%3F83688%2C5> (дата обращения: 23.01.2023).

90. Чернов, В. Третий сектор в Беларуси: эволюция, современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс] // Wider Europe Review. 2007. Т. 4. № 4 (14). URL: <http://review.w-europe.org/14/2.html> (дата обращения: 23.01.2023).

91. Якжик, Е. Джинсы за свободу [Электронный ресурс] // Салідарнасць. 2006. 16 сентября. URL: http://gazetaby.com/cont/print.php?sn_nid=2762 (дата обращения: 24.01.2023).

92. Янукович: Евроинтеграция для Украины - цивилизационный выбор [Электронный ресурс] // Подобиці. 2010. 30 августа. URL: <https://podrobnosti.ua/711460-janukovich-evrointegratsija-dlja-ukrainy-tsivilizatsionnyj-vybor.html> (дата обращения: 10.02.2023).

93. Янукович уверяет, что временные трудности не заставят Украину

свернуть с пути [Электронный ресурс] // Портал новостей LB.ua. 2013. 21 ноября. URL: http://lb.ua/news/2013/11/21/242300_yanukovich_uveryaet_vremennye.html. (дата обращения: 12.02.2023).

94. Cevallos, A. Special Report. Whither the Bulldozer? Nonviolent Revolution and the Transition to Democracy in Serbia [Электронный ресурс] // United States Institute of Peace. 2001. 6 августа. URL: <http://www.usip.org/sites/default/files/sr72.pdf> (дата обращения: 08.02.2023).

95. Cohen, R. Who Really Brought Down Milosevic? [Электронный ресурс] // New York Times Magazine. 2000. 26 ноября. URL: <http://www.nytimes.com/2000/11/26/magazine/who-really-brought-down-milosevic.html?pagewanted=all> (дата обращения: 02.02.2023).

96. Egypt says fear of Tunisia-style revolt 'nonsense' [Электронный ресурс] // Daily News Egypt. 2011. 17 января. URL: <https://dailynewsegypt.com/2011/01/17/egypt-says-fear-of-tunisia-style-revolt-nonsense/> (дата обращения: 09.02.2023)